

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

Анна Павлова.
(Съ американской фотографіи).

Дополнительно
Е. А. ПАВЛОВА
СЪ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

XXI годъ изданія. 1917
№ 26

Воскресенье, 25 іюня.

Цѣна отд. № 35 коп.

ПЕРВОЕ ТУРНЭ ПО СИБИРИ.
ИЗВѢСТНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ ЦЫГАНСКИХЪ РОМАНСОВЪ

Юрій Морфесси.

Участв.: А. П. Инсарова (балер. Петр. т.), А. Д. Доброхотовъ (арт. первого Великорусск. орк.), Д. М. Карлинъ (рояль).

Акомпанируетъ Д. М. Карлинъ.

Маршрутъ: Апрель, Май, Июнь: Сибирь — Китай — Японія.
Апрель: Вологда—4-го; Вятка—6-го; Пермь—8-го; Екатеринбург—10-го; Тюмень—12-го и т. д.
Уполномоченный Лапидо.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ТЕАТР.
А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ
НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31
Тел. № 237-25 и 69-77.

Начало IV уч. года 1-го сент.

Запись кандидатовъ продолжается.

Дипломы на преподав. танц. въ учебн. завед. и на открытіе бал. ШКОЛЬ.

Программы высыл. при получении 38 коп. марками.

О БЫВАТЕЛЯ.

МУЧЕНИКИ СВОБОДЫ, п. въ 4 д. (изъ жизни большевиковъ и анархистовъ). 6 руб.
ГОЛОДЪ, драма въ 5 д. Изъ деревенскаго быта 6 р.

Великая смута

жуткая 1 актн. миниатюра современности 1 р. 50 к.

СПЕЦИАЛЬНО для ЛѢТНИХЪ СЦЕНЪ.
СМѢХЪ, СМѢХЪ и СМѢХЪ.

Германія въ Россіи. Комедія. 4 акт. 6 р.
Свободная Любовь. 3 акт. 5 р.
Орденъ жено-ненавистниковъ 2 акт. 3 р.
(5 м. 2 ж. Ком.-фарсъ съ пѣніемъ).
Дамская арифметика 2 акт. 2 р. 50 к.
(1 м. 4 ж.).
Два Любви 1 акт. 1 р. 50 к. (2 м. 2 ж.).
Игра въ болвановъ 1 акт. 1 р. 50 к. (2 м. 2 ж.).
Чижъ въ женской постели 1 акт. 1 р. 50 к.
фарсъ (2 м. 2 ж.).
Домъ въ 24 этажа 1 акт. 1 р. 50 к.
комедія (4 м. 1 ж.).
Рѣшительная женщина 1 акт. 75 к.
(1 м. 1 ж.).
Ханжа 1 акт. 1 р. (1 м. 1 ж.).

Петроградъ. Литейный 49. К. П. Ларинъ.

„ТЕАТРЪ для ВСѢХЪ“.

(Дирекція В. С. Моранъ).
Лѣсной, Институтская, 22.

Программа театра: легкая ком., миніат., оперетта, пародія, каррикат., шаржъ, обзоръ, кабаре, сольн. выступл. и кино.
Въ саду по суббот. воскр. и праздн. днямъ гулянія и танцы при оркестрѣ военной музыки
Конферансье. Вл. Ермиловъ. Зав. худ. част. А. Н. Дранковъ. Зав. хоз. част. Г. Я. Саломейнъ.

ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТРЪ „ЗЕЛЕНОЕ КОЛЬЦО“.

Бюро театра: Бородинская 2, кв. 24. Телефонъ 672—08.

Цѣль театра обслуживаніе рабочихъ районовъ, окраинъ и ближайшихъ городовъ литературно-художественными спектаклями.

Спектакли идутъ: въ Поповкѣ, завода Рѣчкина и друг. — Репертуаръ Гибель „Надежды“. Г. Гейерманса, Надъ пучиной. Ангеля, Тартюфъ, Мольера, Зимній сонъ, Дреера, Чайка, А. И. Чехова. Трактирщица, К. Гольдони. Не все коту маслиница, А. Н. Островскаго. Привидѣніе, Ибсена.

Постановка пьесъ К. П. Гудкова. Декорации худ. М. П. Сахаровой и В. Г. Федорова.
Администраторъ А. Н. Шаховъ.

Лѣтній театръ

ЛУНА-ПАРКЪ.

Телеф.: 404-06 и 593-49.

Московская оперетта театра „ЗОН“

Гастроли Шуваловой, Монахова, Вавича, Кошевскаго, съ уч.: Августовской, Ветлужской, Глория, Дмитріевой, Дубровской, Оболенской, Раевской, Рейской, Руджери, Стрижевской; г. г. Антонова, Данильскаго, Дашковскаго, Муратова, Ордонскаго, Расилонова, Шорскаго, Филонова и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

Главн. кап. Г. И. Янобсонъ. Балетм. Р. П. Богдановъ. Художникъ-дизайнеръ Н. Ф. Бѣлый Билеты въ кассѣ и центральной (Невскій 23). Начало въ 8½ ч.
Главный администраторъ А. Н. Шульцъ.

А. Бахметьевъ.

СОЛОМОНЪ, Царь Израильскій, Наама Прекрасная и ДѢВУШКА изъ ВИНОГРАДНИКА.

ТРАГЕДІЯ ВЪ 5-ти ДѢЙСТВ.

Дѣйствующія лица:

Соломонъ, царь Израильскій	Жены
Вирсавія, царица, его мать	
Наама прекрасная, дочь царя Аммонитскаго	
Тахпенеса, дочь фараона, царя Египетскаго	
Ермоника, дочь Хирама, царя Тирскаго	царя
Мелхола, дочь Сигона, царя Офирскаго	
Тирсея, дочь Ога, царя Васанскаго	Соломона.
Еліада, дочь царя Аморрейскаго	
Соломонія, дочь царя Ассирийскаго	Сановники
Сусанна, дочь царя Финикійскаго	
Верзеллій, начальникъ надъ домомъ царскимъ	при дворѣ
Тархонъ, спальничій и оруженосецъ	
Садокъ, первосвященникъ Ванея, главный начальникъ надъ войсками	царя
Абба } главные евнухи	
Ахай }	Соломона
Аззай, евнухъ при царицѣ Вирсави	
Суламита, дѣвушка изъ винограднака	
Юбба, ээіопка, рабыня царицы Наамы	

Цѣна печатнаго изданія 2 руб.

Того-же автора:

Сельскій учитель

(другъ народа), пьеса въ 4 д. Цѣна 50 коп.
Написана въ 1888 году; была подъ запрещеніемъ цензуры до 1907 г.; въ 1907 г. разрѣшена для представленія и одобрена Театрально-Литературнымъ Комитетомъ для исполненія на сценахъ бывшихъ Императорскихъ театровъ; была поставлена въ нѣсколькихъ городахъ; въ 1908 году вновь запрещена для театровъ, какъ сочиненіе „крайне тенденціозное, вредное“ (борьба идеалиста народнаго учителя съ правительственной властью).

Нечистая сила,

драма въ 3 дѣйствіяхъ. 4-е изданіе, цѣна 1 р.
Одобрена на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго.

Профессоръ атлетики,

сцены изъ жизни школы физическаго развитія, въ 3 дѣйств. Цѣна 50 коп.

Смутное время,

драмат. хроника въ 9 карт. Цѣна 25 коп.
Одобрена Театр.-Литературнымъ Комитетомъ. Нѣкоторыя картины удобны для театра миниатюръ.

Двѣнадцатый годъ,

драмат. хроника въ 3 частяхъ. Цѣна 1 руб.
На конкурсѣ Дирекціи бывш. Императ. театровъ увѣнчана первой преміей. Нѣкоторыя картины удобны для театр. миниатюръ.

Выписывать изъ конторы журнала
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Открыта **ПОЛУГОДОВАЯ** подписка на
„Театръ и Искусство“.

Съ 1 юля—8 руб.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ
 ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМЪ.

ОПЕРА

А. Р. АКСАРИНА.

26-го юня, съ уч. Д. Смирнова, „Евгеній Онѣгинъ“. 27. „Корневиль-ские колокола, 28. „Карменъ“, 29. „Корн. колокола, 30. „Гальна“, 1-го юля, Корн. колокола, 2-го закрытіе сезона, съ уч. Ермоленко-Южиной „Пиковая Дама“

Билеты на всѣ спектакли продаются ежедневно въ кассѣ театра и въ Центр. кассѣ (Невскій, 23).

НАРОДНЫЙ ДОМЪ
ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

25го юня. Змѣйка. 26. Алтарь свободы. 27. Катюша Маслова. 28. Идиотъ. 29. Старые годы. 30. Дни нашей жизни. 1-го юля. Безъ вины виноватые. 2. Горькая судьбина.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ.

25-го юня. Свои люди сочтемся. 26. Катюша Маслова. 27. Дѣти солнца. 28. Живой трупъ. 29. Горькая судьбина. 30. Катюша Маслова. 1-го юля. Горькая судьбина. 2. Правда хорошо, а счастье лучше.

ЛѢТНИЙ
БУФФЪ.

ЕЖЕДНЕВНО при переполн. сборахъ въ постановкѣ А. Н. Феона „ЦЫГАНСКАЯ ЛЮБОВЬ“. Учасѣ: Д. Гамалѣй, О. Диза, К. Невяровская, И. Орлова, гг. И. Коржевскій, М. Ксендзовскій, М. Ростовцевъ, А. Феона, Щавинскій и др.

Готовится къ постановкѣ „СИЛЬВА“. 25 юня бенефисъ М. Д. Ксендзовскаго, предст. будетъ: „ДОЧЬ УЛИЦЫ“.

ВЪ СТЕКЛЯН. ЗАКРЫТ. ТЕАТРЪ: спект. легк. комедіи подъ упр. З. Львовскаго и И. Морочника, 1) съ уч. Ф. Н. Курнина, ком. въ 3 д.: „Честный жуликъ“; 2) въ 10 час. веч. концертъ Надежды Ваеніевны Плевницкой.

Билеты въ „Буффъ“ и въ Центр. кассѣ. Съ 6 ч. в. въ саду гулянье при 2 оркестр. Ресторанъ открытъ. Съ 11 ч. в. гранд. диверт. Хоръ сыгнанъ. Нов. дебюты.

Зоологическій
садъ.

Дирекція С. Н. НОВИКОВА.

Въ Большомъ **КУПЛЕННАЯ ЖЕНА.** театр: еженд.

На эстрадѣ въ 7 и 11 ч. в.

= СИМФОНИЧЕСКІЙ ОРКЕСТРЪ. =
 подъ управл. А. Ю. Слуцкаго.

На верандѣ: *Разнохарактерный дивертиссементъ.*

Ресторанъ открытъ съ 2 час. дня.

Обозрѣніе звѣрей съ 11 ч. до 8 ч. в. Кормл. звѣрей въ 5 ч. дня. Цѣна за входъ 54 к., солдаты и дѣти—35 к.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:
 Кассы 518-27. Конторы 69-52.
 Дирекціи 122-40.

1) „СЕРДЦЕЪДЪ“, оперетта Бахваловой, Морской, Голубецкаго, Михайлова, Симбирскаго, Соколовскаго и балетъ т. Линъ.

2) попул. басъ Госуд. П. Я. Курзнерь. Маринской оперы

3) Черныя кошки (Луизіана).

4) А. С. Гранская подъ акк. Я. Фельдмана.

5) А. М. Матовъ.

Нач. въ 8½ и 10 ч. в., касса съ 6 ч. веч.

Гл. дирижеръ М. О. Осланъ.

Гл. режиссеръ В. Епифановъ

Администраторъ И. Ждарскій.

ТЕАТРЪ
„НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

Труппою драм. артистовъ, подъ управленіемъ А. Е. Черкасова.

ЕЖЕДНЕВНО:

Новый фарсъ.

1) „Инструментъ Мормона“, фарсъ въ 3 д.

2) Концертное отдѣленіе.

съ участіемъ извѣстн. артистовъ.

Начало въ 8½ ч. веч. Касса съ 11 ч. утра.

Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

Новая пьеса: И. Малютинъ.

„Да здравствуетъ 8-часов. рабочий день“.

Цѣна съ пересылкой 1 руб. Высылается по первомъ требованію. Складъ изданія: Петроградъ, Старо-Петергофскій пр., № 10, кв. 29.

М. Зотовъ.

Новая современная пьеса:

„ВРАГИ СВОБОДЫ“ въ 3-хъ дѣйств. цѣна 1 р. 50 к.

доступная для пост. на сценахъ. Петрогр. Литейный, 49. Театр. библ. К. П. Ларина, для телеграммъ: Театраларину.

Залъ ПАВЛОВОЙ.

ТРОИЦКІЙ ФАРСЪ

О. Н. ВЪРИНОЙ.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

въ 8 ч. в. Ежедневно 2 спект. въ 9¼ ч. в.

ЛЮБОВЬ ВЪ ВАННѢ.

сенсацион. фарсъ (только для взрослыхъ).

Составъ труппы: гг. Балле, Богдановская, Вѣрна, Лоріанъ, Зарина Лукомская, Нестерова, Сосовская, Ручьевская, Росинская, Сѣверская, Черная. Г.г. Бромель, Вадимовъ, Впикторовъ, Ивановъ, Клодинскій, Матимевъ, Новскій, Невзоровъ, Сокольскій, Сѣраковский, Соколовъ, Чекаловъ, Штекеръ, Щукинъ и Юрьевъ.

Въ антракт. струнный оркестръ. Билеты прод. въ „Русской Волѣ“ Невскій 24. съ 10 час. до 5 час. и въ кассѣ театра съ 2 часовъ.

Снимать верхнее платье не обязательно.

Труппа подъ упр. В. Ю. Вадимова.

Адм. О. О. Штекеръ.

1-я Птр. муз.-театр. библіотека
 АРТИСТА ИМП. ТЕАТРОВЪ

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). ☎ Тел. 443-01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—пролажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНЯЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ НОВИНКИ:

„СИЛЬВА“.

Оп. въ 3 д. Кальмана (авт. „Осен. маневровъ“ и др.)

„ИНКОГНИТО“.

Оп. въ 3 д. О. Штрауса.

НОВИНКИ: Резервисты, Польская кровь, Мессалинетта и др.

ВСЕЪ НОВЫЙ и СТАРЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

МИНИАТЮРЫ: Убіство привратницы, Ивановъ Павелъ, Моя женитьба, Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Двѣ гризетки, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Генер. репетиція, Яблоко Рая, Солдаты въ Се и др. (5—25 р.).

НОВАЯ КОМЕДІЯ
„РЕСПУБЛИКАНЦЫ“

въ 1 дѣйствіи,

Ап. Бурдвосходова.

Складъ изданія

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Цѣна 2 руб.

6 Новый сборникъ **6**
 одноактныхъ
БУФФОНАДЪ
 — ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА. —

Букетъ красавицъ.
 Очаровательный эфіопъ.
 Я для васъ не интересна?
 Поклонницы огня.
 Кошурочка Мышурочка
 Блуждающіе поцѣлуй.

Цѣна сборника 2 рубля.

Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫХЪ НОВИНОК—Петроградъ, Николаевская, 8.
 Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Заемъ Свободы, 1917 года.

Выпускаемый на основаніи Постановленія Временнаго Правительства
отъ 27 марта 1917 года.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 20, 40, 50, 100, 500, 1.000, 5.000, 10.000 и 25.000 рублей и приносятъ 5% годовыхъ, уплачиваемыхъ два раза въ годъ, 16 марта и 16 сентября.

Облигаціи сего займа выпускаются на 54 года и погашаются по нарицательной цѣнѣ, въ теченіе 49 лѣтъ, тиражами, производимыми одинъ разъ въ годъ, въ декабрѣ, начиная съ 1922 года.

Доходъ, приносимый облигаціями, освобожденъ навсегда отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

До 16 марта 1927 года не будетъ приступлено къ досрочному погашенію ни посредствомъ усиленныхъ тиражей, ни путемъ конверсіи или выкупа.

Облигаціи сего займа принимаются въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ и въ Казначействахъ на бесплатное, простое храненіе или съ управленіемъ (гдѣ таковое имѣется), безъ взиманія до 1 іюля 1918 года гербоваго сбора.

Облигаціи займа будутъ приниматься въ казенные залоги по нарицательной цѣнѣ, въ обезпеченіе же задатковъ и ссудъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза, а равно таможенныхъ пошлинъ по цѣнамъ, назначаемымъ Министромъ Финансовъ.

Подписка на означенный заемъ будетъ приниматься:

- въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка,
- въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ,
- въ Казначействахъ (постоянныхъ, полевыхъ и крѣпостныхъ),
- въ Городскихъ общественныхъ банкахъ,
- въ Обществахъ взаимнаго кредита,
- въ учрежденіяхъ мелкаго кредита,
- въ Городскихъ и Земскихъ Управахъ, Нотаріальныхъ Конторахъ, союзахъ и организаціяхъ, о коихъ будетъ объявлено особо на мѣстахъ,
- въ Правленіяхъ частныхъ коммерческихъ банковъ и во всѣхъ ихъ Отдѣленіяхъ и въ Банкирскихъ Домахъ и Конторахъ.

Подписная цѣна назначается въ 85% съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ съ 16 марта с. г. по день уплаты.

Въ уплату по займу могутъ быть представляемы 5% краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства съ учетомъ изъ 5% годовыхъ.

Облигаціи новаго займа могутъ быть принимаемы какъ при самой подпискѣ, такъ и въ дальнѣйшемъ, въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ и въ Казначействахъ, въ коихъ введена ссудная операція, отъ ихъ держателей въ залогъ, изъ льготнаго процента по $5\frac{3}{4}\%$ годовыхъ по срокъ 1 іюля 1918 г., съ освобожденіемъ отъ уплаты Государственнаго сбора, установленнаго по специальнымъ текущимъ счетамъ и вексельнаго сбора по срочнымъ ссудамъ. Размѣръ ссуды при подпискѣ установленъ въ 75% номинальной суммы.

Театръ и Искусство

№ 26

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25-го ЮНЯ.

1917 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемесячн. книгъ „Библиотека Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 января по 31 декабря) 10 руб., за границу 15 руб.; на полгода 8 р., за границу 12 р.		ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ: (строка непареля въ треть страницы). впереди текста 90 коп., позади текста 70 коп. □ □ КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).
--	---	--

СОДЕРЖАНИЕ: Союзы и Театральное Общество. — Хроника. — Res nullius. Н. Боголюбова. — „Великій Нѣмой заговорилъ“. Божены Витвицкой. — Замѣтки. — Нотто повис. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — Провинція. — Объявленія.

Рисунки и портреты: А. Павлова, Винниченко, † К. О. Суревичъ, Ведринская, Труппа Браиловскаго на фронтѣ, М. Дальскій держитъ рѣчь о „чистомъ“ анархизмѣ, Ф. Шалапинъ (2 рис.), Труппа „Россійск. Кино-дѣло“, Въ уборной „душки—тенора“, „Слушатели“ Альма Тадемы.

Приложение: Кн. V и VI. „Библиотека Т... Искусства“. „Амнистія“, въ 1 д. А. Марека. „Блуждающіе огни“ Л. Антропова, „Преступленіе противъ нравственности“ въ 3 д. Осипа Дымова.

Петроградъ, 25 іюня 1917 года.

Ниже читатели найдутъ дѣльную и „благовременную“, такъ сказать, статью Н. Н. Боголюбова по поводу Театр. Общ. и „профессиональныхъ союзовъ“. Къ мысли Н. Н. Боголюбова нельзя не присоединиться, но практически,—его указаніе на поглощеніе петрогр. Союзомъ Театр. Общ., или наоборотъ—для взаимной пользы—увы, едва ли осуществимо, прежде всего потому, что петроградскому Союзу (единственный ли онъ, кстати?) всегда можно противопоставить московскій, г. Лапицкому г. Таирова. А затѣмъ чередъ кievскихъ, одесскихъ, ростовскихъ и всякихъ иныхъ Союзовъ.

Но представимъ себѣ, что идея эта осуществилась бы въ компромиссномъ смыслѣ; что Теат. Общ., принявъ, такъ сказать, въ свое лоно, безъ обиды, всѣ эти Союзы, помогло бы имъ даже слиться и образовать нѣчто вродѣ Всероссійскаго Союза. Даже и въ этомъ благоприятномъ случаѣ мы усматриваемъ весьма серьезныя препятствія. Главнѣйшее изъ нихъ заключается въ специфически-модномъ, если можно выразиться, характерѣ этихъ Союзовъ и ихъ назначеніи. Воистину, тутъ „довлѣетъ дневи злоба“. Какъ иначе можно отнестись къ одному изъ пунктовъ устава петроградскаго Союза, требующаго, чтобы въ театрахъ служили только члены Союза? Это—начало синдикализма, совершенно немыслимаго въ художественной области и совершенно не соответствующаго строю театральныхъ предприятий. Конкурируя съ Теат. Общ. и созывая, по его примѣру, также всероссійскій съѣздъ сценическихъ дѣятелей, но въ Петроградѣ, „Профес. Союзъ“ прямо указываетъ на образованіе „забастовочнаго“ капитала, какъ на одну изъ цѣлей Союза. Мы не говоримъ о томъ, насколько это практично, умѣстно или необходимо, а пользуемся лишь случаемъ указать, что Теат. Общ., которое по идеѣ своей, увы, совершенно выцвѣтшей въ рукахъ московскихъ совѣтскихъ неудачниковъ, представляетъ себѣ совершенно другой порядокъ разрѣшенія конфликтовъ, и въ „забастовочной“ организаціи не можетъ не видѣть прямого подрыва основы существованія Теат. Общ.—„нормальнаго договора“.

Намъ думается, поэтому, что „въ одну телѣгу впречь не можно коня и трепетную лань“, и едва ли Союзы сценич. дѣятелей, организованные подъ влияніемъ современныхъ событій, въ настоящую минуту найдутъ общій языкъ съ Теат. Общ. Но

тѣмъ важнѣе, тѣмъ необходимѣе для театральнаго міра сохранить и укрѣпить шатающуюся храмину Теат. Общ., которому въ будущемъ предстоитъ дѣйствительно развить не боевую, а нормальную союзную профессиональную жизнь. Трагедія Теат. Общ. та, что въ эпоху величайшей сложности, трудности и отвѣтственности, оно имѣетъ неавторитетное, случайное, правленіе. Все это, можетъ быть, и хорошіе люди, но какіе же это „административные таланты“ для такой эпохи? Воистину неизрѣченное легкомысліе обнаружилъ делегатскій съѣздъ послѣдняго созыва, что предъ лицомъ разыгравшейся революціи не нашелъ ничего лучше, какъ „облечь довѣріемъ“ такой—просимъ извиненія—сѣрый составъ Совѣта, какъ нынѣшній...

Несмотря, однако, на столь прискорбную случайность, мы полагаемъ, что всѣ благоразумные и не утратившіе чувства дѣйствительности, элементы театра должны всѣми силами особенно теперь поддерживать Общество. Прикроемъ, такъ сказать, наготу Ноя,—памятуя, что это убѣжище внѣ-партійное и созданное глубокими потребностями театральнаго жизни, а не молодымъ виномъ революціи, бросившимся въ голову. Необходимо содѣйствовать всячески тому, чтобы проектируемый съѣздъ былъ какъ можно авторитетнѣе, и чтобы предварительная подготовка къ нему избавила Теат. Общ. отъ опасности попасть на стезю утопическаго максимализма и тогда погубить ужъ себя навсегда и окончательно. Н. Н. Боголюбовъ глубоко правъ, что бытіе образовавшихся Союзовъ крайне эфемерное. И когда хмѣль пройдетъ, съ чѣмъ же останется театральный міръ?

Къ сожалѣнію, о намѣреніяхъ и планахъ созыванія о съѣздѣ, работающаго при Совѣтѣ Т. О., ничего неизвѣстно. Почему? Вѣдь и терпентинъ бываетъ полезенъ, и печать можетъ на чтонибудь пригодиться...

Всероссійскій съѣздъ сценическихъ дѣятелей, созываемый Совѣтомъ Театр. Общ., состоится въ Москвѣ съ 25 августа по 5 сентября. Въ настоящее время происходятъ подготовительныя работы по созыву съѣзда. Организована для сего специальная комиссія. Первое засѣданіе организационной комиссіи состоялось 15 іюня въ помѣщеніи Театр. бюро.

Въ то же время профессиональный союзъ петроградскихъ сценическихъ дѣятелей созываетъ всероссійскій съѣздъ сценическихъ дѣятелей въ Петроградѣ на 5 августа.

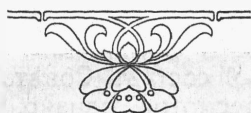
Задачи съѣзда слѣдующія: 1) форма профессиональнаго объединенія сценическихъ дѣятелей, 2) охрана труда спе-

Драматургъ В. Г. Виниченко, избранный председателемъ „совѣта и министромъ внутреннихъ дѣлъ“ украинской рады.

ническихъ дѣятелей, 3) защита интересовъ имущественныхъ, нравственныхъ и художественныхъ всѣхъ сценическихъ дѣятелей, противъ всякаго вида насилія и эксплуатаціи, 4) борьба съ безработицей, 5) борьба съ навязываніемъ со стороны предпринимателей репертуара, противнаго правиламъ художественной и гражданской чести, 6) обезпеченіе старости, неспособности къ труду, по болѣзни и другимъ причинамъ, 7) похоронная, сберегательная, забастовочная и другія кассы взаимопомощи, 8) мѣры демократизаціи театра, въ смыслѣ его общедоступности, 9) законодательство о театрѣ, театральная цензура, или судебная ответственность за преступныя дѣянія, совершенныя при посредствѣ театра, 10) созданіе всероссійскаго архива по исторіи русскаго театра, 11) нужды и задачи дѣятелей различныхъ, національныхъ театровъ въ Россіи.

Въ виду поступающихъ отъ антрепренеровъ запросовъ, Бюро Театрального Общества обращается ко всѣмъ артистамъ, подписавшимъ договоры чрезъ Бюро Р. Т. О. и подлижающимъ призыву и переосвидѣтельствуванію, какъ бѣлобилетники, немедленно поставить Бюро въ извѣстность о результатѣ переосвидѣтельствванія.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Особое совѣщаніе по дѣламъ искусствъ. Подъ предсѣдательствомъ главноуполномоченнаго при государственныхъ театрахъ Ѳ. Д. Батюшкова, два раза въ недѣлю происходили засѣданія особаго совѣщанія по дѣламъ искусствъ. Совѣщаніе задалось цѣлью разсмотрѣть всѣ вопросы, касающіеся искусства въ Россіи, прежде находившіеся въ вѣдѣніи бывшаго министерства двора. Совѣщаніе разбилося на нѣсколько комиссій: одна изъ нихъ разсматриваетъ вопросы классическаго искусства, другая вѣдаетъ музеи, третья—театры, четвертая—музыку и т. д. Въ совѣщаніи представителями театра являются Ѳ. Д. Батюшковъ, А. И. Зилотти, П. П. Гайдебуровъ (отказавшійся отъ работы въ совѣщаніи за отсутствіемъ свободнаго времени), Д. С. Мережковский, Д. В. Философовъ. Членамъ совѣщанія предоставлено право кооптаціи, и, по всей вѣроятности, къ этой работѣ будутъ привлечены нѣкоторые наиболѣе выдающіеся театральные, музыкальные и художественные критики.

Результатомъ этого совѣщанія, вѣроятно, будетъ проектъ особаго вѣдомства искусствъ. Совѣщаніе разсчитываетъ закончить свои занятія къ осени.

— Отправленная на фронтъ маршевая рота измайловцевъ-артистовъ и дѣятелей искусствъ возвращена въ Петроградъ. Какъ намъ сообщаютъ, театральная комиссія при Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ предполагаетъ разбить артистовъ на двѣ группы: однимъ будетъ предоставлена возможность продолжать свою дѣятельность при театрахъ, изъ другихъ же будутъ формироваться своего рода летучія труппы для посылки на фронтъ и тылъ арміи. Деньги отъ спектаклей будутъ поступать въ специальный фондъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, откуда и будетъ уплачиваться жалованье актерамъ. Въ театральную комиссію при Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, которая будетъ рѣшать вопросъ о необходимости того или иного актера для даннаго предпріятія, входятъ, между прочимъ, П. П. Гайдебуровъ, призванный на военную службу и прикомандированный къ культурно-просвѣ-

дительному отдѣлу при кабинетѣ военнаго министра, отъ имени котораго онъ и получилъ назначеніе въ театральную комиссію Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, и поручикъ Петровъ (свободный художникъ, скрипачъ), также состоящій въ просвѣдительно-культурномъ отдѣлѣ при кабинетѣ военнаго министра.

— Въ воскресенье, въ день манифестаціи, сборы почти во всѣхъ петроградскихъ театрахъ были рѣзко пониженныя: причина: тревожное настроеніе театральной публики, а также отсутствіе трамваевъ и извозчиковъ. Сравнительно сносно работали только театры на Невскомъ и прилегающихъ къ нему районахъ. Многіе кинематографы были совсѣмъ закрыты.

— Союзомъ драматическихъ писателей объявленъ XIII конкурсъ имени А. Н. Островскаго. Пьесы на конкурсъ должны быть представлены не позже 1 октября, с. г., по адресу: Петроградъ, правленіе союза драматическихъ и музыкальных писателей. Присужденіе по конкурсу состоится до 31 декабря с. г.

За пьесу, вполне удовлетворяющую литературнымъ и сценическимъ требованіямъ, установлена премія въ 600 руб.

Въ члены жюри приглашены: Д. Я. Айзманъ, А. А. Блокъ, П. П. Гайдебуровъ, И. Д. Сургучевъ, Н. Н. Ходотовъ, К. И. Чуковский и В. Л. Юреньева.

— Совѣтъ профессиональнаго союза петроградскихъ сценическихъ дѣятелей предложилъ всѣмъ столичнымъ театрамъ произвести выборы представителей отъ труппъ для постояннаго посредничества между артистами и дирекціей. Пока состоялись выборы въ „Лѣтнемъ Буффѣ“, гдѣ выбранными оказались гг. Ростовцевъ и Ксендзовскій.

— Л. Б. Яворская возбудила передъ министромъ юстиціи ходатайство о пересмотрѣ ея бракоразводнаго процесса съ княземъ В. В. Барятинскимъ. Г-жѣ Яворской предложено раньше просить о разслѣдованіи противозаконныхъ дѣйствій, допущенныхъ прежней властью при ея разводѣ. Пересмотръ дѣла возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если разслѣдованіе установитъ наличность такихъ противозаконныхъ дѣяній.

— Опереточный антрепренеръ г. Зонъ на будущій сезонъ сокращаетъ свою дѣятельность. вмѣсто двухъ опереточныхъ труппъ, изъ которыхъ одна зимой играла въ провинціи, а другая въ Москвѣ, будетъ одна труппа—московская, играющая теперь въ Петроградѣ въ „Луна-Паркѣ“. А труппа, играющая теперь въ Москвѣ въ Зеркальномъ театрѣ, будетъ частью распущена, частью пойдетъ на пополненіе московской зимней труппы, такъ какъ ~~послѣдней~~ на зиму „Зонъ“ не организуетъ.

— На рядъ гастролей въ театръ Луна-Парка приглашена артистка Музыкальной драмы г-жа Давыдова.

— Роб. Л. Адельгеймъ, принявшій на предстоящую недѣлю ангажементъ въ весь свой гонораръ жертвуетъ въ пользу инвалидовъ-воиновъ-артистовъ. Репертуаръ его—патріотическія стихотворенія, умно подобранныя и прекрасно исполняемыя.

— 21 іюня въ Троицкомъ фарсѣ во время спектакля скончался артистъ М. Н. Брошель. Спектакль не былъ законченъ. Покойный страдалъ болѣзью сердца.

— Въ Лондонѣ 19 іюня скончался знаменитый артистъ-шекспирологъ Гербертъ-Три. Покойному было 66 лѣтъ.

* * *

Однодневная забастовка въ Народномъ домѣ. Послѣ 27 февраля, артисты и служащіе народнаго дома, оставшіеся безъ „начальства“, сорганизовались въ союзъ и, выбравъ изъ своей среды комитетъ, начали спектакли во всѣхъ театрахъ попечительства, какъ только представилась возможность освободить Народный домъ отъ занимавшихъ его войскъ пулеметнаго полка. Кромѣ избранныхъ артистовъ и служащихъ, въ комитетъ вошелъ городской комиссаръ Овчинниковъ, избранный общимъ собраніемъ, председателемъ комитета. По представленію его, Городская Управа, ознакомившись съ окладами артистовъ и служащихъ (отъ 15 до 200 р.) поручила комитету увеличить таковыя, примѣняясь къ соотвѣствующимъ окладамъ городскихъ служащихъ, съ надбавкой такъ называемыхъ „голодныхъ“, по расчету съ 1-го марта. Какъ только выработаны были новые оклады,—всѣмъ служащимъ и артистамъ было выдано жалованье за два мѣсяца сразу, при чемъ одинъ мѣсячный окладъ ввидѣ наградныхъ къ Пасхѣ. За май было выдано уже по новой смѣтѣ, но не какъ жалованье, а какъ пособіе, которое будетъ учтено по новымъ окладамъ при расчетѣ съ 1-го марта, по день утвержденія смѣты. Для разсмотрѣнія смѣты въ управу приглашены были делегаты отъ всѣхъ группъ служащихъ и артистовъ и въ 3-хъ засѣданіяхъ смѣты служащихъ были разсмотрѣны и признаны пріемлемыми. Что же касается окладовъ артистовъ, Городская Управа, не имѣя компетентныхъ лицъ среди своихъ служащихъ, отъ разсмотрѣнія таковыхъ отка-

залась, не смотря на представленные удостоверения Театрального Общества и союза сценических деятелей, считающих оклады более чем скромными, имея ввиду дороговизну жизни в настоящее время. Так же не было дано окончательного ответа и относительно уже рассмотренных смет всех остальных служащих. Утверждение смет откладывалось до полного перехода попечительства к городу. На вопрос же, когда этот переход состоится и на каких средства существовать до того времени, — ответа дано не было. Комитет обратился в министерство финансов, прежнему хозяину попечительства, но и оттуда определенного ответа на этот вопрос дано не было. Тогда на общем собрании, решено было еще раз обратиться в городскую управу и к министерству финансов с вопросом будет ли произведен расчет по выработанным новым окладам с 1 марта и когда, при чем указать был срок ожидания ответа. Но и к назначенному сроку ответа не последовало. Тогда общее собрание объявило однодневную забастовку 20 июня, наконец рассмотрена смета и артистов но сделано сокращение оклады от 600 руб. до 400, понижены на 15%, а от 500, до 300 на 10%.

Жалование будет выдаваться пока до окончательного перехода, по представленным сметам, а с переходом в город, по новым, уменьшенным в настоящее время и могущим быть подвергнутым изменениям и в дальнейшем.

Московскія вѣсти.

— Новое обязательное постановление о сокращении расхода электрической энергии тяжелее всего отозвалось на театрах миниатюр. Надо успеть сыграть два сеанса до одиннадцати, начинать же первый сеанс слишком рано значить провести его при пустом зрительном зале.

На открытии театра миниатюр у Струйского пришлось второй сеанс совсем отменить, дирекция решила второго сеанса вообще не давать, кроме праздников.

— Условия, выработанные юридической комиссией и предложенные гг. Солодовникову и Зимину, последними приняты. С г. Солодовниковым подписано условие о снятии театра на два года. С г. Зиминим заключено краткое условие о передаче всего имущества у него театрального имущества.

— Закончились в театр "Эрмитаж" гастроль Е. Н. Рошиной-Инсаровой. Всех гастрелей было 26. "Флавия Гессина" прошла 14 раз, "Обнаженная" — 4 раза, "Я так хочу" — 5 раз и 3 раза "Анфиса". Всего за 26 гастрелей взято 62.000 руб.

— Начался ремонт Незлобинского театра. Смета исчислена в 375000 руб. "Нов. Сез." называю такой шаг со стороны товарищества "смыслым предприятием" при нынешней безумной дороговизне рабочих рук.

"Товарищество, — говорит газета, — должно найти эти деньги, или найти подрядчика, который осуществит перестройку, по окончании которой управление бывшего министерства императорского двора, возместит товариществу всю строительную сумму, за исключением 130.000 р., имеющих пойти в зачет арендной платы за первые два года".

— Манифестация артистов, по поводу обязательного постановления об окончании увеселений в 11 ч. вечера, все же состоялась 14 июня.

Демонстранты, около 5.000 чел. (артисты и служащие театров миниатюр, кабаре и др.), собрались утром в саду "Эрмитаж", откуда в сопровождении оркестра о—ва оркестровых музыкантов направились с плакатами (на которых были надписи: "Нас 70 тысяч человек", "Артисты собрали для армии два миллиона"), по Петровке и Кузнецкому переулку на Скобелевскую площадь, к помещению Совета раб. деп.

Представитель театров кабаре и варьете Орфшков обратился к собравшимся с речью, в которой указал, что артисты в продолжение более века вели со всех сцен наших театров и цирковых арен пропаганду свободы и, пренебрегая цензурой, говорили горькую правду старому правительству и призывали к раскрепощению. Когда началась война, артисты зимою, осенью и летом бегали по улицам городов России со сборами для нужд родной армии, и даже старое правительство нердко прибегало к ним за помощью в делах благотворительности. А теперь то намечаются к реквизиции театры, где артисты зарабатывают себе хлеб, то лишают их электрического освещения, ссылаясь на недостаток топлива и подрывают в корень жизнь актера. В общем театры потребляют лишь 1,2% всей электрической энергии, и вот из-за такого пустяка комиссия по топливу лишила заработка актерский пролетариат.

Говорят, что наступает время, когда по недостатку топлива должны закрыться некоторые фабрики, что рабочий будет прибегать к насилию и разбивать театры, увидев в них освещение.

Оратор не верит этому: пролетарий не пойдет против пролетария. Рабочий знает, что уныние поселяет ужас в государство, насаждает разбой и что не во тьме ночной рождается и живет свобода, а озаренная блеском света, освещенная вольной песней и прекрасными звуками музыки.

Представитель Совета заявил, что просьба артистов передана в комиссию по топливу и комиссару Кишкину, где будет обсуждаться совместно с представителями артистов. Ответ не удовлетворил демонстрантов, и они пошли к комиссару градоначальства с просьбой отменить обязательное постановление, пока этот вопрос будет рассматриваться в отделе комитета снабжения. По его указанию представители артистов подали заявление с просьбой разрешить электрический свет до 12 ночи, а остальное время пользоваться керосиновым освещением.

По окончании манифестации в "Аквариум" состоялся митинг. Во время митинга одна бывшая артистка, — нынче жена богатого коммерсанта, — заявила, что предоставляет в распоряжение своих бывших товарищей по сцене, имеющих у нее запасы нефти. Это было встречено общим восторгом. Жертвовательницу вынесли из "Аквариума" на руках.

— Право на фирму. Нынешний арендатор помещения Камерного театра П. В. Кохманский привлек основателя этого театра А. Я. Таирова к ответственности за самоуправство. Дело в том, что г. Кохманский не только не уничтожил вывеску Камерного театра, но даже продавал билеты своего театра со штемпелем Камерного театра. А. Я. Таиров снял вывеску и отобрал штемпель.

Мировой судья Таирова оправдал, справедливо считая, что Таиров косвенно защищает свое право на фирму.

— По словам газет, центральная продовольственная управа в целях "демократизации" предполагает упразднить рестораны первого разряда, фешенебельные кафе и возбудить ходатайство перед Временным Правительством о реквизиции помещений кафе-штанов, варьете и подобных учреждений для устройства в них общедоступных столовых.

— В Малаховском театре за последнюю неделю прошел "Сыщик" с г. Шашиным в заглавной роли. Большой успех имели "Соколы и вороны", хорошо разыгранные г-жей Красавиной и г. г. Шашиным, Развозжаевым и Шамаковым. Готовят "К звездам" Леонида Андреева

* * *

† К. О. Суревич. 10-го июня в Убжищ прескельхъ артистов, послѣ долгой и тяжелой болѣзни, скончался провинціальный артист Конрадъ Осиповичъ Суревичъ 72 лѣтъ.

Поступилъ Суревичъ въ убжище въ 1912 г.

Похороны состоялись на католическомъ кладбищѣ, что на Выборгской сторонѣ.

* * *

Симфоническіе концерты въ Сестрорѣцкѣ и Павловскѣ. Программы симфоническихъ вечеровъ Сестрорѣцкаго курорта и Павловскаго вокзала, за рѣдкимъ исключеніемъ, даютъ очень мало новаго, ограничиваясь старыми, въ большинствѣ случаевъ, хорошо знакомыми произведеніями. Особеннаго упрека въ этомъ отношеніи заслуживаютъ концерты въ Сестрорѣцкѣ. "Курортный" дирижеръ г. Брауэръ началъ второй симфоническій концертъ извѣстной пятой симфоніей "В-дур" А. К. Глазунова. Эта симфонія, отличающаяся удивительнымъ техническимъ мастерствомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, дышитъ искренностью чувства и полна свѣтлаго, жизнерадостнаго настроенія. Это настроеніе хорошо схвачено и передано г. Брауэромъ, проведшимъ симфонію въ бодрыхъ, живыхъ темпахъ, мѣстами даже нѣсколько расходящимися съ желаніями автора, — насколько можно судить по тому, какъ проводить В-дурную симфонію самъ композиторъ, не разъ дирижировавшій ею. Впрочемъ, эти ускоренія не противорѣчатъ духу и характеру произведенія. Если характеръ симфоніи хорошо переданъ г. Брауэромъ, то того же нельзя сказать о технической сторонѣ исполненія. Сестрорѣцкій оркестръ до сихъ поръ не сыгрался какъ слѣдуетъ, что приходится, повидимому, отнести насчетъ недостаточнаго количества репетицій. Оставляя желать многого и оркестровый аккомпаниментъ въ "Вариацияхъ" на тему "Рококо" Чайковскаго, исполнителемъ которыхъ былъ молодой виолончелистъ г. Шпилманъ, лауреатъ послѣдняго выпуска нашей консерваторіи. Артистъ игралъ красиво, стильно, блистая отличной техникой, но не всегда

удовлетворяя полнотой и силой своего тона. Заключительным номером программы была симфоническая поэма Сень-Санса „Фазтонъ“.

На третьемъ симфоническомъ концертѣ г. Брауэръ отдалъ дань памяти Н. А. Римскаго-Корсакова, посвятивъ программу сочиненіямъ автора „Снѣгурочки“. Изъ крупныхъ оркестровыхъ произведеній были исполнены: сюита „Шехеразада“, гдѣ Корсаковъ съ такимъ блескомъ иллюстрировалъ отдѣльные эпизоды изъ сказокъ „Тысячи и одной ночи“, и эффектное „Испанское каприччио“. Оба эти произведенія требуютъ не только сыгранности оркестра, но и виртуозности отдѣльныхъ исполнителей, среди которыхъ выдѣлился г. Мѣстечкинъ, отлично сыгравшій скрипичный solo. Хорошее впечатлѣніе оставилъ молодой пианистъ г. Зеленскій (ученикъ проф. Дубасова), отчетливо, увѣренно и музыкально исполнившій рѣдко появляющійся въ программахъ фортепианный концертъ Cis-moll Римскаго-Корсакова.

Программы павловскихъ концертовъ болѣе свѣжи и разнообразны. Одинъ вечеръ былъ посвященъ музыкѣ Бетховена и Вагнера, что вызвало въ нѣкоторой части публики и прессы нападки на г. Малько и обвиненія его въ пропагандѣ нѣмецкой музыки. Едва ли съ этич. можно согласиться. Англія, которую никто не можетъ упрекнуть въ недостаточности и недоразвитости патристическаго зрѣнія, съ самаго начала войны не прекращала исполненія нѣмецкихъ классиковъ и того же Рихарда Вагнера. Были исполнены: „Чары страстной пятницы“ изъ „Парсифаля“, монологъ Ганса Сакса изъ второго дѣйствія „Нюрнбергскихъ Мейстерзингеровъ“, „Прощаніе Вотана съ дочерью и заклинаніе огня“ изъ „Валкири“ и, наконецъ, увертюра къ „Тангейзеру“. Пѣль А. В. Смирновъ, все время давая сильный звукъ, но недостаточно обращая вниманія на стиль исполненія и тонкость нюансовъ. Г. Малько, проведшій Вагнеровскія сочиненія съ темпераментомъ и удачно съ технической стороны, заслуживаетъ упрека за развитие чрезмѣрной звучности оркестра въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ему приходится сопровождать солиста.

Прекрасно проведена седьмая симфонія А.-дур Бетховена, причемъ интересно отмѣтить отступленіе отъ традиціоннаго замедленнаго темпа знаменитаго „Alegretto“ этой симфоніи, написанной въ 1812 г. и явившейся музыкальнымъ протестомъ противъ чрезмѣрныхъ „имперіалистическихъ“ стремленій Наполеона.

Программа слѣдующаго симфоническаго вечера была подѣлена между Хвоцинскимъ, Игоремъ Миклашевскимъ, Скрибиннымъ и Пащенко. Вторая симфонія Fis-moll г. Хвоцинскаго выиграла отъ темпераментнаго дирижированія г. Малько, отчего скрадывались нѣкоторыя утомительныя длинноты этой симфоніи. Большой интересъ представляло исполненіе симфонической поэмы „Сизифъ“ молодого композитора Игоря Миклашевскаго—имя, впервые появляющееся въ концертныхъ программахъ. Музыка г. Миклашевскаго произвела благоприятное впечатлѣніе не только въ техническомъ отношеніи, интересной гармонизаціей, умѣлой инструментровкой, но также содержательностью и соответствіемъ программѣ. Сюжетомъ поэмы авторъ взялъ не греческій мифъ о Сизифѣ, а болѣе отвлеченный индійскій мифъ, въ которомъ изображается стремленіе человечества къ идеалу, паденіе его, новыя устремленія и, наконецъ, достиженіе его, когда найденъ новый путь, озаренный свѣтомъ мистической любви. „Сизифъ“ имѣлъ рѣшительный успѣхъ такъ же, какъ и пианистъ А. Дубянский, выступившій съ пьесами Скрибина. Отлично проведена г. Малько пьеса г. Пащенко „Арлекинъ и Коломбина“.

Ал-ый.

Тавричскій садъ. „Богъ мести“ др. въ 3 д. Ш. Аша. „Богъ Адонай“, Богъ, дышущій огнемъ, Богъ—мстительный до третьяго колѣна... Помните эти слова изъ „Уріэля Акосты“? Страшная пьеса! Мнѣ вспомнилось, какъ одинъ рабочій, послѣ представленія въ народномъ театрѣ пьесы, гдѣ рисовалось торжество неправды и зла, гдѣ гибли хорошіе люди, сказалъ: „Это за мои же деньги, да такая безотрадность!.. послѣ такого театра хоть въ Невубросайся!.. Нѣтъ, ты намъ покажи, хоть и печальныя картины, да чтобъ просвѣтъ былъ, чтобъ театръ вѣру въ жизнь не убивалъ, будилъ свѣтлыя мечты, говорилъ о правдѣ, добрѣ и красотѣ, а не о лжи, злѣ и безобразіи...“

Пусть талантливая пьеса Шоломъ-Аша призываетъ къ уничтоженію „подваловъ, клоакъ и ямъ“, но не подождать ли съ нею въ наши дни, когда нервы и безъ того напряжены до крайности, когда надо пробуждать вѣру, а не сѣять отчаяніе... „померкшій взоръ лучей и солнца проситъ, усталый духъ мой алчетъ божества“, хочется словъ и дѣлъ, въ которыхъ проявлялись бы чудеса и благодать Бога, а не злоба и месть Его. А въ репертуарѣ—„Злая

яма“, „Дни нашей жизни“, и вездѣ—отчаяніе, безнадежность, горе безысходное...

Пьеса хорошо слажена режиссеромъ г. Ратовымъ и разыгрывается съ ансамблемъ.

Г. Скарятинъ съ подъемомъ проводитъ сцены отчаянія и хулы на Бога мести со стороны Шепшовича, г-жа Райдина даетъ характерное лицо практичной и успокаивающей на компромиссахъ Сарры.

Выдѣляются г-жи Жукова (Ривкеле) и Гардина (Минка). Хорошъ въ роли свата г. Шабельскій, и даетъ запоминающееся лицо сутенера г. Трахтенбергъ.

Идущая послѣ „Бога мести“ сцена въ 1 д. г. Шабельскаго „Дезертиръ“ „на злобу дня“, въ которой смѣло обличаются распропагандированные крайними агитаторами малосознательные солдаты, публикѣ, видимо, нравится, несмотря на нѣкоторую примитивность. Г. Шабельскій даетъ типичную фигуру дезертира. Психологія солдата, усвоившаго непродуманные, несознанные, какъ слѣдуетъ, лозунги о ненужности дисциплины, офицеровъ и т. п., появляющагося въ деревнѣ въ качествѣ дезертира, считающаго, что свобода даетъ право на дезертирство, въ пьесѣ выявлена со смѣлымъ юморомъ. Сознаніе дезертиромъ своей вины, рѣшеніе его вернуться на фронтъ могли бы быть болѣе обоснованы. Автора пьесы, играющаго дезертира, шумно вызываютъ. Успѣхъ пьесы особенно горячо выражается теперь, благодаря послѣднимъ извѣстіямъ съ фронта о наступленіи нашей арміи. Въ пьесѣ участвуютъ гг. Скарятинъ и Шабельскій.

Н. Тамаринъ.

Зоологическій садъ. „Купленная жена“, оперетта въ 3 д., муз. Якоби. „Съ кого они портреты пишутъ? Гдѣ разговоры эти слышать?“ Какое въ самомъ дѣлѣ, убожество либретто въ большинствѣ новѣйшихъ оперетокъ! Русскіе переводы ихъ пишутся, въ pendant къ достоинствамъ оригиналовъ, на „языкѣ родныхъ осинъ“, и это еще болѣе усиливаетъ недостатки оригиналовъ. Поневолѣ приходится исполнителямъ оживлять оперетку „отсебятинами“ и „кренделями“, а то слишкомъ ужъ мало въ ней смысла и остроумія. Г. Яронъ, въ роли графа Роттенберга мѣстами буффониль удачно, мѣстами же хваталъ черезъ край.

Въ роли застѣнчиваго Фрица недуренъ былъ г. Наровскій и старательно отнеслись къ своимъ партіямъ г-жи Иванова и Наровская.

Г. Александровскій, въ роли ковбоя Миггласа, завоевывающаго свое счастье съ „купленной“ женою, игралъ съ подъемомъ а пѣль въ своей обычной манерѣ, прибѣгая нерѣдко къ форсированію звука; впрочемъ, публикѣ это нравится.

Не могу не отмѣтить даровитаго г. Люзинскаго, разнообразно, съ художественнымъ вкусомъ ставящаго балеты въ опереткахъ и выступающаго въ нихъ вмѣстѣ съ г-жей Макаровой, танцующей съ темпераментомъ и хорошей техникой. „Танго“ ковбоекъ скомпановано изящно, оригинально и носитъ яркій *couleur local*. Смѣлые „броски“, взлеты, пируэтты, красивыя позы и группы, настоящее увлеченіе танцемъ—вызываютъ заслуженные аплодисменты.

Н. Тамаринъ.

ТАХОУОСЪ

† К. О. Суревичъ.

Письма въ редакцію.

СОЮЗЪ АРТИСТОВЪ—ВОИНОВЪ.

М. Г. Не откажите въ любезности помѣстить мое письмо Ивану Алексѣвичу Ростовцеву на страницахъ вашего уважаемаго журнала, такъ какъ я, используя всѣ другіе „почтово-телеграфные“ способы, вынужденъ прибѣгнуть къ этому, послѣднему.

„Многоуважаемый Иванъ Алексѣвичъ! Въ теченіе зимняго сезона я получилъ, служа въ Баку, телеграмму отъ васъ съ предложеніемъ службы на постъ и зиму 917/18 года. Такъ какъ постъ и лѣто я былъ занятъ, то я послалъ вамъ свои крайнія условія на зиму, причемъ просилъ васъ, вслучаѣ принятія моихъ условій и амплуа, вычеркнуть также пунктъ контракта и: „въ пьесахъ ансамбля, роли и по назначенію режиссера“. Вы мнѣ отвѣтили текстуально телеграммой за № 168301: „окладъ принимаю условіемъ очередного режиссерства амплуа назначенію неотмѣнно всѣмъ абсолютно Ростовцевъ“. Въ отвѣтъ я протелеграфировалъ вамъ, что согласенъ, но что прошу непременно подтвердить согласіе контрактомъ бюро, назначивъ вамъ срокъ въ 2 недѣли, получилъ за это время еще два предложенія, но считалъ себя уже связаннымъ съ вами. Прождалъ двѣ недѣли, затягивая свое рѣшеніе на два новыхъ предложенія.

Бомбардировалъ Васъ и телеграммами и заказными письмами, оттянуль свой отвѣтъ еще на двѣ недѣли, увѣренный, что вотъ въ теченіе мѣсяца услышу отъ васъ что-нибудь...

„Результатъ“ вашего упорнаго молчанія, въ теченіи уже 3-хъ мѣсяцевъ я раздѣляю на нѣсколько пунктовъ:

1) Потерялъ изъ за него (молчанія) 2 новыхъ предложенія.
2) Потерялъ надежду на телеграфный и почтовый ваши отвѣты (оба были оплачены мною!).

3) Потерялъ (и не ищу!) зимній сезонъ у васъ въ Нижнемъ Новгородѣ.

4) Считаю себя свободнымъ на зиму 1917/18 года (этотъ пунктъ къ свѣдѣнію тѣхъ, кому я раньше отвѣтилъ, что зима у меня уже занята!).

Тифлисъ, „Свободный театръ“.

Николай Дымовъ.

М. Г. Въ городѣ Кинешмѣ, при 66-мъ пѣхотномъ запасномъ полку организованъ „Музыкально-Драматическій“ кружокъ, цѣль котораго:

1) Поднятіе художественнаго уровня солдатъ и доставленіе имъ разумныхъ развлеченій.

2) Добываніе средствъ для солдатскихъ организацій, (Солдатскаго Собранія, солдатскихъ школъ и пр.).

Группой кружка, насчитывающей около 40 человекъ, было поставлено нѣсколько спектаклей. Нѣкоторые изъ нихъ исключительно для солдатъ (съ платой отъ 10 до 50 копѣекъ).

Режиссеромъ труппы избранъ артистъ, прапорщикъ Данинъ и солдатъ В. Шульга.

Въ настоящее время кружокъ сильно нуждается въ театальной литературѣ, а потому проситъ Васъ, г. Редакторъ, обратиться къ авторамъ, желающимъ помочь благому дѣлу просвѣщенія солдатъ, съ просьбой прислать бесплатно свои произведенія въ кружокъ, по адресу: Гор. Кинешма (Костромской губ.), Канцелярія 66-го полка, бібліотекарю М. Д. Кружка писарю Д. Н. Иванову.

Авторскій гонораръ при постановкахъ выплачивается аккуратно.

Предсѣдатель М. Д. Кружка Прапорщикъ Автонратовъ.

Товарищъ Предсѣдателя солдатъ В. Шульга.
Секретарь Ивановъ.

М. Г. Прочитавъ въ № 24 журнала письмо артиста Арскаго, въ которомъ онъ горячо призываетъ къ безпощадной критикѣ „пьесъ свободной Россіи“, т. е. своимъ появленіемъ въ театральномъ мірѣ, онъ позорятъ искусство, мнѣ хотѣлось бы спросить автора этого письма, кто же является фактическимъ виновникомъ этого позора и появленія пьесъ, отъ читки которыхъ приходится „разводить руками“. Виноватъ ли тутъ купецъ, предлагающій скверный товаръ, или покупатель, требующій его поставки? Къ глубокому сожалѣнію, приходится сознаться, что виновниками то подобнаго рода драматургіи являются сами артисты. Эта вѣчная погоня за сенсацией, это исканіе „злобы дня“, эта подобострастная подтасовка подъ вкусы улицы поневолѣ вынуждаютъ и авторовъ производить ходкіи, но весьма не прочныя, а подчасъ и совершенно гнилой товаръ отъ драматургіи. Въ настоящее время большинство авторовъ-миніатюристовъ, авторовъ подлиннаго искусства жалуется на паденіе авторскаго гонорара. Въ чемъ же причина? Да въ томъ, что актеры сами выискиваютъ Богъ знаетъ какія и откуда пьесы, лишь

Р. С. Суворина, О. М. Олеко, А. И. Аргутинскій, О. П. Браиловская-Жданова, Г. П. Инсаровъ, А. С. Глуховецкая, А. И. Аргутинскій, ген.-лейт. Гугоръ (команд. Н-ской арміи), А. С. Столяровъ, Л. В. Лѣсная, М. Л. Зиберовъ, Е. М. Стрѣлова, С. Э. Браиловскій, В. П. Девленъ.

Труппа подъ управленіемъ С. Г. Браиловскаго.

бы онѣ подходили къ данному моменту. Что же остается дѣлать этимъ авторамъ, людямъ съ большой душой, но очень здоровымъ желудкомъ? Остается одинъ выходъ—приспособливать свой авторскій станокъ къ издѣлію макулатуры. Другое дѣло, когда сами артисты поднимаютъ свое достоинство и не будутъ рабами „злбодневныхъ сенсаций“, тогда и работа автора будетъ отвѣчать требованіямъ артиста, но пока артистъ находится въ условіяхъ, которые его парализуютъ и порабощаютъ, авторы тоже должны нести это непосильное бремя. Въдѣ и самъ г. Арскій знаетъ, что „вздумалъ“ поставить что-нибудь изъ новинокъ“. Значитъ, и ему явилась нужной для чего-то эта новизна. А развѣ онъ вообще-то не знаетъ характера пьесъ, сфабрикованныхъ „на злобу дня“? Думается, что знаетъ прекрасно, т. е. что изъ его письма можно судить о его режиссерскихъ данныхъ. Нѣтъ, товарищъ Арскій, не упрекать намъ надо другъ друга въ неблагоприятныхъ поступкахъ на служеніи родному дѣлу, а крѣпко сжать братскія руки и въ дружной, солидарной работѣ поднять упавшее искусство на должный пьедесталь.

Съ почтеніемъ А. Кирѣевъ-Гатчинскій.

Шлю сердечный, искренный привѣтъ товарищамъ актерамъ и актрисамъ съ вершинъ Карпатъ.

Прошу писать по слѣдующему адресу: 657 Прутскій пѣхот. полкъ 6-ая рота прапорщику Р. К. Лагутину.

Актеръ Р. К. Миртовъ.

Послѣ мѣсячнаго стоянія на позиціи, гдѣ насъ Люблинцевъ нѣмцы угощали тяжелыми снарядами, мы вышли въ резервъ. Люблинцы, пріобщившись къ общественной жизни, рѣшили устроить праздникъ объединенія Люблинскаго Замосцкаго полковъ. Въ живописномъ ущельи былъ наживо сколоченъ театръ изъ досокъ и солдатскихъ палатокъ. Въ спектаклѣ приняли участіе артистки Одесскихъ театровъ: Г-жи Викторова, Волконская, Варжинская и товарищи солдаты-артисты—Нѣжинскій, Кацевъ-Качевскій, Стрѣшинскій, Бѣлый, Алтынъ, аккомпанировалъ солдатъ Фельдманъ. Все ущелье было залито свѣтомъ электрическихъ лампочекъ. Въ этомъ отношеніи намъ помогли автомобилисты-броневики, привезшіе въ ущелье электрическую станцію. Склоны ущелья были усыяны товарищами-солдатами. При помощи нѣсколькихъ товарищей солдатъ и различныхъ техническихъ приспособленій былъ наконецъ поднятъ занавѣсъ. Были поставлены „Голодный Донъ-Жуанъ“, „Иванъ Ивановичъ виноватъ“, „Вмѣсто дебюта“, „Замарашечка“ и „Школьная пара“ и импровизированное „Кабаре“.

подъ конферансьерством остроумнаго и находчиваго Качевъ-Качевского. Наши дорогія гости-актрисы пѣли, читали и танцевали. Вся наша семья слилась въ одно. Забыты всѣ невзгоды боевой жизни. Радость необъятная охватила всѣхъ. Безконечное спасибо дорогимъ гостямъ, рѣшившимся, рискуя жизнью, внести свѣтлую струю радости въ нашу безотрадную жизнь. Спасибо, родныя. Никогда не забудемъ.

Полковой Комитетъ 59-го пѣхотн. Люблинскаго полка.

Товарищи-артисты! Увѣдомляю всѣхъ ранѣе работавшихъ со мной товарищей по сценѣ, что я въ настоящее время нахожусь въ 22 Городскомъ Военномъ госпиталѣ (Самара, Мѣщанскій поселокъ).

Артистъ В. Волковъ.

XXXXXXXXXX

Res nullius.

(Имущество безъ хозяина).

Конечно, если бы мы по существу не были націей нигилистической, если бы идея собственности общественной была намъ дорога, то, несомнѣнно, никто изъ насъ не относился бы холодно и такъ безучастно къ распаду Театральнаго Общества.

Покойная М. Г. Савина, не въ порицаніе памяти ея будь сказано, была человѣкомъ съ очень острымъ, мѣткимъ и злымъ языкомъ; и вотъ—какая иронія! Жизнь надъ ея могилой шутить злую шутку совершенно въ духѣ покойной. Едва только къ дѣтищу М. Г. Савиной, Театральному Обществу, услужливо приписали ненужный придатокъ—И. Р. Т. О., „созданное М. Г. Савиной“ (какъ будто русскому театру нужно объ этомъ напоминать?), именно въ этотъ самый моментъ „созданное общество“ расплывается по швамъ. Расположеніе страшно не однимъ раздѣленіемъ Совѣта на двѣ половинки; распадъ и деморализація Театральнаго Общества начинаются основательно съ того момента, когда, послѣ разрыва Совѣта, начали зарождаться союзныя ячейки, которыя, въ идеѣ, должны совершенно уничтожить Общество.

Будьте какого угодно мнѣнія о роли А. Е. Молчанова, но въ одномъ гениально правъ этотъ близкій театралю міру человѣкъ: задолго до настоящаго времени, предвидя неизбежное союзническое движеніе въ средѣ осознаваемаго актерства, Молчановъ предполагалъ, что всѣ союзы будутъ зарождаться именно при Театральномъ Обществѣ, питаться его центральной энергіей—энергіей средствъ, авторитета и, если такъ можно выразиться, энергіей прикрѣпленности къ собственности. (Кассы. Убѣжища. Пенсии). Такъ мы, люди, хранившіе идеалы Молчанова съ I-го и II-го съѣздовъ, и понимали въ сущности развитіе театральнаго коллективизма: намъ представлялась мощная федерація профессиональных союзовъ всего театральнаго міра подъ общей крышей Театральнаго Общества. Тѣмъ крайнимъ элементамъ, которые (Ленины—типъ вѣчный!) кричали объ абсолютной „самостійности“ каждаго союза,—какъ будто выборный Совѣтъ можетъ мѣшать инициативѣ союзовъ,—мы противопоставляли реальную опасность: легкую воспламеняемость и быстрое остываніе актерства въ дѣлѣ строительства. Организація союза, разработка устава, созданіе не бумажныхъ, но реальныхъ, на почвѣ самообложенія, выгодъ союзовъ,—все это требуетъ несвойственной актерству выдержки, послѣдовательности и коллективистической дисциплины.—Жизнь рядомъ лѣтъ подтвердила это отрицательное, но вѣрное представленіе о распыленности актерства. Въ этомъ смыслѣ—тысячу разъ правъ Молчановъ!—роль Театральнаго Общества могла бы оказаться громадной, если бы оно ко времени революціи не было раздроблено на двое. Оставаясь исключительно на почвѣ дѣловой, мы должны, —и я благодарю идейный починъ г. Гайдебурова о созывѣ общаго собранія членовъ Р. Т. О. въ Петроградѣ предстоящей зимою,—мы, петроградскіе члены Р. Т. О., обязаны во что бы то ни стало сохранить фундаментъ Театральнаго Общества.

Къ стволу дерева необходимо привить новые ростки, необходимо соки театальной жизни сдѣлать культурнѣе; какъ прививаются къ дикой яблонѣ небольшія вѣтки отъ плодоваго дерева высшей культуры, такъ и мы къ стволу Театральнаго Общества обязаны привить вѣтку союзнаго коллективистическаго движенія въ лицѣ какой-либо активной молодой театальной ячейки. Необходимо же, въ концѣ концовъ, стать русскому театру на почву коллективной организаціи не только на словахъ, а на дѣлѣ, если онъ не хочетъ оказаться въ хвостѣ общаго движенія!—Не забывайте, что актерству въ организованномъ строѣ государства придется вести въ будущемъ не только шкурную борьбу, но и борьбу общественно-политическую, а это посильно тогда

только, если все актерство будетъ объединено. Стриндбергъ прекрасно выразилъ это: „человѣчество—огромная батарея изъ множества элементовъ; изолированный же элементъ немедленно утрачиваетъ всю свою силу“. Актеры всегда сами себя добровольно изолировали и выключали, а настало такое время, когда *только* организованная группа, только „батарея“, заряженная электричествомъ коллективизма, можетъ въ обществѣ что-нибудь значить.

Перехожу къ сути. Въ Петроградѣ родился весьма активный театралный коллективъ „Профессиональный союзъ петроградскихъ сценическихъ дѣятелей“; инициаторы этого „союза“, зародившагося въ стѣнахъ „Музыкальной Драммы“, уже зарекомендовали себя положительными реальными достижениями въ коопераціи: они организовали рациональную лавку, кассу взаимопомощи, въ этихъ людяхъ, видимо, есть инициатива и твердое пониманіе задачъ коллективизма. Вотъ этотъ молодой, но уже объединившій всѣ театры Петрограда Союзъ и могъ бы стать той силой, которая оживитъ, какъ привитая вѣтка къ яблонѣ,—организмъ Театральнаго Общества. Самому же союзу, если онъ подойдетъ къ уставу и идеаламъ Театральнаго Общества, могутъ принадлежать всѣ симпатіи актерства; а будетъ ли то Москва или Петроградъ, ей Богу, серьезному труженику безразлично,—важны результаты.—Предстоящій годъ работы поставить передъ петроградскимъ союзомъ этотъ вопросъ; надо рѣшить: быть ли союзу только петроградскимъ или общеперскимъ?

Союзъ молодой, а молодости и энергіи доступно все.

Для нарождающихся многочисленныхъ союзовъ (надо надѣяться, что это не эфемериды?) необходимо объединяющій центръ, и такимъ центромъ, этой общей „крышей“, можетъ быть только Театральное Общество. Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что все „союзническое“ движеніе сценическаго міра, какъ дѣло моды политической, можетъ остыть, ослабнуть въ интенсивности, вотъ тутъ-то и дорого будетъ Театральное Общество. Эта подлинная, выдержавшая года реальная цѣнность, которая создава вѣрой и трудомъ Савиной и Молчанова, весьма пригодится той организаціи, тому Союзу, который захочетъ строить свое зданіе въ расчетъ на его устойчивость. Объединеніе „Петроградскаго Союза“ съ Театральнымъ Обществомъ—вотъ вопросъ момента. Обѣ договорившіяся стороны приобрѣтаютъ много, а сторона третья, актерство новой Россіи, вмѣсто „имущества безъ хозяина“, какимъ сейчасъ является наше бѣднѣе Р. Т. О., приобрѣтетъ громадную площадь для созданія устойчивыхъ общественныхъ цѣнностей. Въ интересахъ актеровъ, пѣвцовъ, музыкантовъ, хористовъ, технического персонала и всѣхъ, отдавшихъ свою жизнь и свои силы театру, эта *площадь* должна стать и посѣвной и урожайной.

Николай Боголюбовъ.

XXXXXXXXXX

КИНОТЕАТРЪ.

Группа Россійскаго Кинодѣла на съемкѣ въ Пятигорскѣ: Слева направо: Клео Карини, г. Градовъ, г. Мирскій, г-жа Карпова.

Ф. Шаляпинъ въ уборной. (Рис. А. Шабадь).

Великій Нѣмой заговорилъ.

(Театръ и народъ).

I.

Великій Нѣмой,—тотъ, о которомъ Пушкинъ въ своей трагедіи далъ такую ремарку: „Народъ безмолвствуетъ“, —теперь заговорилъ. По всей Руси зазвучали громкія слова, прорвалась жизнь, то въ красотѣ порыва, то въ безобразныхъ судорогахъ.

Нѣтъ болѣе безмолвнаго Сфинкса. Живой, дѣйственный организмъ передъ нами, организмъ разрозненный и сплоченный изъ миллионныхъ жизней. Надо слушать эти оглушающія, подчасъ, слова, надо жить въ водоворотѣ движенія, чтобы творчески мечтать теперь объ открывающихся даляхъ, чтобы въ новыя формы жизни внести крупную свою созидательную работу. Надо воспринимать дѣйствительность такъ, какъ воспринималъ ее Гоголь, когда не копировалъ, а „создавалъ портреты, но создавалъ его вслѣдствіе соображенія, а не вслѣдствіе воображенія“.

И дѣятелямъ театра, чтобы гадать о ближайшихъ и далекихъ судьбахъ нашего театра, нужно уйти изъ дворцовъ, созданныхъ прекрасной мечтой о театрѣ Соборномъ, о театрѣ Всенародномъ, и окунуться въ гущу жизни, ради разочарованія въ настоящемъ и надеждъ въ будущемъ.

Два свѣточа горѣли до сихъ поръ въ Россіи такъ же ярко, ярче даже, чѣмъ въ культурнѣйшихъ странахъ Европы. Это—наше искусство и наша литература.

Народъ, создавшій плеяду великихъ представителей искусства, народъ, отразившій свою творческую мощь въ мировой литературѣ, долженъ носить въ большинствѣ своихъ Петровъ, Ивановъ, Акулиныхъ и Кассиановъ искры того пламени, которымъ горятъ души народныхъ гениевъ.

Но велика и обширна Россія. На ея пространствахъ вмѣщаются и розами цвѣтущія равнины, и высочайшія вершины горъ, и безконечныя тундры, невысушенныя, безпризорныя, бесплодныя.

Надо ли поражаться, что въ странѣ, гдѣ возможны такія тундры, благоуханіе розъ удѣлъ лишь немногихъ, а вершины стоятъ, какъ диво-дивное.

Вотъ такое диво-дивное и нашъ театръ на своихъ вершинахъ. Но вершины его также рѣдки, какъ Казбекъ и Эльбрусъ, и по своей недоступности могутъ стать ненужными для миллионныхъ путниковъ, занятыхъ творчествомъ обиходной жизни. Глядя только внизъ, эти миллионы людей не будутъ отражать въ своемъ взорѣ синюющую даль неба и сіяніе солнца. А вершины, не согрѣтыя восторгомъ сонма человеческихъ душъ, будутъ стынуть въ своемъ гордомъ одиночествѣ.

Театръ... Какъ любятъ у насъ наполнять имъ праздные часы жизни. И какъ мало уважаютъ его подлинное значеніе. Ему, какъ и дѣятелямъ его, оказываютъ вниманіе, но такое вотъ, напр., какъ ленинцы дому балерины Кшесинской. Красоваться въ немъ, опустошить все красивое, превратить въ базаръ.

Среди лучшихъ нашихъ людей, отдавшихъ свою жизнь народу, меньше всего такихъ, которые считали бы неотложной необходимостью наполнить народную жизнь благостью искусства. И если бы это было иначе... многое свершалось бы, быть можетъ, не такъ въ эти свободные дни свободного народа. Свершалось бы красивѣе, вдохновеннѣе, бережливѣе къ эстетическимъ цѣнностямъ.

Театръ... самое могучее по силѣ воздѣйствія среди всѣхъ искусствъ. Мы знаемъ, что послѣдніе годы отмѣнены усиленнымъ его успѣхомъ. Не тамъ, не въ глуши россійской,

до которой нѣтъ интереса театральнымъ предпринимателямъ. А въ большихъ центрахъ.

Вотъ тутъ въ нашей столицѣ, на ея боковыхъ улицахъ, на ея окраинахъ, посмотримъ, какой же типъ театровъ и ихъ посѣтителей растетъ и ширится съ каждымъ днемъ.

II.

Кино-миніатюры.

„Великій Нѣмой“, не тотъ, что мнѣ видѣлся въ заголовкѣ этихъ замѣтокъ, а другой, подъ которымъ разумѣютъ ленту кинематографа, раскинулся по всѣмъ направленіямъ Петрограда.

Но и этотъ „нѣмой“ заговорилъ. Ничтожный остова человеческой души, имъ воспроизводимый, онъ дополняетъ теперь не только обильнымъ пояснительнымъ текстомъ, но и сосѣдствомъ всякаго рода дивертисментовъ и миніатюръ. Безъ дивертисмента или миніатюры, или и того и другого „по полной тарелкѣ“,—какъ требовалъ себѣ обѣдъ семинаристъ въ анекдотѣ,—теперь кинематографы наперечеть.

Эти кино-миніатюры посѣяны на нѣкоторыхъ мѣстахъ, точно чья-то щедрая рука брала сѣмена и бросала пригоршнями. Поливалъ сѣмена эти не благодатный дождикъ, а мутная копотъ большого города. И выросли онѣ на потребу улицы и на одномъ уровнѣ съ этой улицей.

Вы можете посѣтить гостепріимные театрики, не стѣнясь временемъ. По праздникамъ они открыты отъ трехъ часовъ, а многіе и отъ часу. Четыре и больше сеанса къ вашимъ услугамъ. Чѣмъ позже придете, тѣмъ лучше: актеры подучать роли.

Въ тѣхъ же цѣляхъ лучше идти въ праздники, Переменная программъ по буднямъ, и катастрофы съ текстомъ ролей неизбѣжны. Кино-миніатюры, хотя и сходны по цѣлямъ и задачамъ между собой, но въ характерѣ и ихъ, и ихъ посѣтителей есть отличіе. Поэтому разграничимъ по районамъ и наши посѣщенія, руководствуясь бойкими артеріями городской жизни.

Вотъ для начала мѣстность Боровой, Разъѣзжей, Лиговки.

Первое, что насъ манитъ, это „Новый театръ“. Тамъ на большомъ плакатѣ красуется имя „артиста госуд. театровъ Шаповаленко“, выступаетъ артистка театра Суворина Самойловичъ и т. д.

Въ театрикѣ, маленькомъ и низкомъ, публика сидитъ вплотную. Солдаты, молоденькія дѣвушки изъ мастерскихъ

Шаляпинъ сердится. (Рис. А. Шабадь).

М^л А. Ведринская.

(Къ возвращенію въ труппу Александринскаго театра).

съ кардонками въ рукахъ, очень много подростковъ—мальчишковъ съ широко-открытыми внимательными глазами. Кое-какіе „буржуи“. Публика—все завсегдашяи. Для нихъ исполненіе артистовъ,—дѣло свое, домашнее, требующее публичнаго обсужденія.

— Чтой-то не нравится онъ мнѣ сегодня,—произноситъ дѣвушка съ кардонкой, обращаясь не то къ сосѣдкѣ, не то къ цѣлому ряду.—Нѣтъ игры настоящей.

Вскорѣ, однако, она смѣняетъ немилость на одобреніе. Молодого актера начинаетъ коверкать. Какъ кажется, по мысли своей или автора, онъ вывихнулъ челюсть.

— Ну, вотъ заигралъ подь конецъ. Ахъ, чудной!

Всѣ техническія ухищренія дирекціи, можно сказать, пропадаютъ зря. Вотъ за сценой запищалъ будто ребенокъ. „Петенька проснулся!“ волнуется актриса. „Кошка“, даетъ скептическое разъясненіе на весь театрикъ чей-то голосъ.

Въ теченіе трехъактной пьесы наша публика вполне осваивается съ текстомъ, предсказывая его заранѣе, и мы всѣ осваиваемся съ тѣмъ, на что откликаться и что обойти полными невниманіемъ. Мы вполне презираемъ разсужденія о „просвѣщеніи на Сандвичевыхъ островахъ“ и дружнымъ хоромъ повторяемъ вмѣстѣ съ артистомъ Шаповаленко его кардинальную поговорку: „И тому подобное“.

Говоря искренно, не надо бы этому г-ну Шаповаленко продѣлывать болѣе или менѣе тонкіе мимическіе штрихи, а вотъ только такъ бѣшено терзать свои волосы, и мы будемъ хохотать на всѣ гласныя.

До восторженнаго взрыва доводитъ насъ разсказъ „путешественника“ изъ пьесы „Какъ онъ лакомился человѣческимъ мясомъ“. Но, вѣрно, попалась старая баба, теща какая нибудь: мясо было прѣжесткое“.

Древне-греческимъ хоромъ отвѣчаетъ публика: „Правильно!“ на замѣчаніе какого-то персонажа на сценѣ: Насъ не обманешь!

Но здѣсь, въ этихъ театрикахъ, и нѣтъ никакихъ иллюзий и никакихъ обмановъ. Какой актерскій механизмъ размножился на потребу киноминиатюр! Криливо, рѣзко, шаблонно до такой степени, что, обойдя двадцать театриковъ, хочется, какъ надоѣдливый кошмаръ, стряхнуть вереницу фигуръ, однообразныхъ до полнѣйшей безличности.

Быстро мелькаютъ коротенькіе антракты. Отмахали пьесу. „Струнный оркестръ“ принялся за свою работу. Надъ его головой, точно на помощь ему, повисла гирлянда дѣвченокъ и мальчишекъ. Потянулась лента кинематографа. „Ожившій мертвецъ“ и всѣ его атрибуты заполонили вниманіе зрителей

Можно идти дальше. Вотъ недалекъ самый большой и самый характерный кино-театръ этого района „Теремокъ“. Есть фойе, въ немъ два плетеные дивана и двѣ плюшевые портьеры на ободранныхъ стѣнкахъ. Залъ просторный въ два свѣта, съ рядомъ ложъ бельэтажа и колоссальными вѣвѣсками на всѣ стороны. На вѣвѣскахъ краснымъ и чернымъ начертано: „Лица, замѣченныя въ свистѣннн или въ безобразномъ поведеніи нарушающіе порядокъ будутъ немедленно удалены изъ театра и привлекаться къ законной отвѣтственности“.

Не знаю, удаляютъ ли здѣсь кого-нибудь, но, на мой взглядъ, при царящемъ въ „Теремкѣ“ оживленіи свистъ ровно ничему не мѣшаетъ. Температура африканская. „Не приваливайтесь, и безъ васъ жарко“,—резонно требуетъ какой-то кавалеръ отъ дамы, какъ видно по дальнѣйшему никакихъ правъ на него не имѣющей.

Своимъ чередомъ идетъ „роскошная кинодрама“, а затѣмъ адюльтерная миниатюра. Но всякія адюльтерныя фигли-мигли—напрасно потерянный снарядъ для кино-миниатюръ, гдѣ нѣтъ „деликатной“ публики. Развѣ ужъ дѣло дойдетъ до потасовки и рѣшительныхъ опредѣленій вродѣ: „Ахъ, ты окаанная“, „Вотъ женщина, чортово зелье!“ и т. п. Въ отчетный вечерокъ имѣла еще сенсационный успѣхъ такая по прежнимъ временамъ непримѣтная фраза: „Привезъ контрибуцію женѣ“. Радость отъ этой „контрибуции“ для всего собранія была прямо ошеломляющая!

Далѣе выступаетъ пѣвецъ, котораго публика раскритиковала тутъ же на мѣстѣ преступленія: „Чего оретъ къ концу? Ишь ты, и не подавится!“ Основанія для такихъ сентенцій, нужно признать, имѣлись.

Нѣсколько поправили настроеніе псевдо-пѣтушинные хвосты у притворныхъ гимназистки и гимназиста. А кудахтанье ужъ и совсѣмъ разубавило. Но, вотъ, появился „женскій имитаторъ“, и сразу стало видно, что здѣсь называется „кумиръ и любимецъ публики“!

Пестрое ситцевое платье, изъ подъ него зеленые панталоны, шириною съ Черное море, безпардонное выраженіе лица, шарманка и попури изъ уличныхъ пѣсенъ въ собственномъ переложеніи.

„Ахъ, фисташки, кинарейки“,—выводитъ „пѣвица“ съ поразительнымъ азартomъ и тутъ же перескакиваетъ на

„Слушатели“. Съ картины Альма Тадемы.
(Къ 5-лѣтію кончины художника).

страданья „Маруси“, которая „разварилась“ и „въ больницу ей везуть“.

Воодушевление все растетъ, и когда оказалось, что „выплываютъ расписные Стеньки Разина штаны“, для восторга публики не хватитъ описанія!

Имитаторъ и самъ точно ошалѣлъ отъ жары, потныхъ смѣющихся лицъ, горящихъ глазъ передъ собой. Отрекомендовавшись „Извѣстной балериной столярно-политурного завода“, онъ пустился въ такой плясъ, что только и можно было сказать съ публикой: „Шикъ танцоръ“.

Потомъ онъ вытащилъ длиннѣйшій чулокъ, изъ него пудру и, приукрасившись, повелъ кокетливый натискъ на мужчинъ. „Ахъ, чтобъ тебѣ, а самъ мужчина!“—было ему поощреніемъ вмѣстѣ съ такими аплодисментами, которые и не имѣющій уши услышитъ.

Послѣ „Теремка“,—находящійся недалеко отъ него, похожій по типу на „Новый“,—театрикъ съ заманчивымъ названіемъ „Чудо розъ“ ничѣмъ не интересенъ.

Стоитъ развѣ зайти изъ всего семейства кино и миниатюръ, вблизи расцвѣвшаго, въ „Маякъ“. Тамъ программа необычная, ставятъ „Жизнь и страданья Христа“.

Страданья прежде всего испытываете вы сами. Низко, грязно, скверно такъ, что дышать трудно. Виситъ лаконическая надпись: „Не сорить!“ Дѣйствіе ея обратное. Подсолнухи хрустятъ подъ ногами, летятъ къ вамъ на колѣни отъ сосѣдей.

Что же изображается на лентѣ кино? Какіе то сытые статисты въ канареечныхъ и розовыхъ одѣянїяхъ показываютъ приемы Вампуки, а, можетъ быть, ведутъ подготовительную работу для цирковой борьбы. Кто разберетъ ихъ намѣренія!

Выходите на воздухъ, въ сутолоку Лиговки. Тѣже подсолнухи подъ ногами. Продають всякую снѣдь съ приправой пыли. Встрѣчный извозчикъ кричитъ вамъ: „Эй, посторонись, товарищъ“!

Отсюда близкій переходъ во всякіе „кино-миниатюры уголки“ на Суворовскомъ просп.

Божена Витвицкая.

Замѣтки.

Съ марксистской точки зрѣнія, актеры должны быть, конечно, централизаторами и имперіалистами: прямой расчетъ актеровъ, чтобы было побольше городовъ, гдѣ можно держать постоянные театры и прїѣзжать на гастроли. Такимъ образомъ извѣстный ядовитый вопросъ Щедрина послѣ турецкой войны, закончившейся „аннексіей“ Батума: „долженъ ли я любить отечество съ Батумомъ или безъ онаго?“—для актера не представляетъ никакого вопроса: конечно,—съ Батумомъ, такъ какъ и въ Батумѣ можетъ быть, хотя и небольшое, но „приличное“ дѣло.

Ограничимся этой краткой философїею, и сознаемся въ нашемъ первородномъ грѣхѣ. Да, мы, люди театра, всегда централисты и даже... тсс... ради Бога, осторожны!—слегка имперіалисты. Производители культурныхъ цѣнностей, мы, совершенно естественно, радуемся тому, что наши цѣнности служатъ большимъ миллионамъ, а не маленькимъ тысячамъ. Творцы великаго, свободнаго, прекраснаго русскаго языка, о которомъ съ такимъ восхищеніемъ думалъ и писалъ умирающій Тургеневъ, такъ же чувствительны къ аудитории, которая этотъ языкъ слушаетъ и воспринимаетъ, какъ чувствителенъ актеръ къ виду полного или, наоборотъ, пустого зала. Поэтому нашъ великій Горькій, духовный „вождь“ безотечественнаго большевизма, въ высшей степени непослѣдователенъ, расписываясь въ любви къ актерамъ. Это только въ его, загадочной, душѣ совмѣщается идея умаленія Россіи до ничтожества съ идеей возможно большаго распространенія собственныхъ его писаній. А актеры—отпѣтые, такъ сказать, социаль-патріоты...

Установивъ эту точку зрѣнія, и заранѣе сознавшись въ нашей театральной закоснѣлости, я

М. В. Дальскій въ костюмѣ Отелло держитъ рѣчь о „чистомъ“ анархизмѣ. (Изъ газетъ: „По слухамъ среди арестованныхъ анархистовъ на дачѣ Дурново оказался извѣстный артистъ Мамонтъ Дальскій“).

уже съ нѣкоторымъ чувствомъ облегченія приступаю къ знаменитому „украинскому универсалу“ и къ провозглашенію г. Винниченка предсѣдателемъ Совѣта украинскихъ министровъ. Ясное дѣло, что мы не въ восторгѣ отъ перспективы утратить чуть не половину Россіи и такіе театральные города, какъ Кіевъ и Харьковъ. Г. Варскій „по измѣнившимся обстоятельствамъ“ уже отказывается отъ русской труппы въ театрѣ Народнаго кіевскаго дома и передаетъ его украинской труппѣ. Собственно, вѣдь ничего еще не случилось, кромѣ того, что г. Винниченко изъ драматурга превратился въ министра внутреннихъ дѣлъ. Публика не перестала еще ходить въ театръ г. Варскаго по той простой причинѣ, что она еще и не начинала своихъ посѣщеній. Никакого роста украинскаго театра, который бы указывалъ на паденіе интереса къ русскому театру въ Кіевѣ, еще не произошло, и г. Варскій рѣшительно ничего не могъ учестъ въ объективныхъ, такъ сказать, обстоятельствахъ дѣла. Но, быть можетъ, онъ учелъ совершенно правильно одно: г. Винниченко провозгласилъ себя министромъ внутреннихъ дѣлъ, и стоитъ ли ссориться театральному человѣку съ правительственной драматургіей? Ахъ, Боже мой, у меня плохо выходитъ сейчасъ иронія! Я это чувствую. Сейчасъ не до ироніи. Я какъ то былъ надняхъ въ окрестностяхъ одного монастыря, расположен-

наго въ чудесной мѣстности, на берегу свѣтленькой, чистой, прозрачной рѣчки. А съ боку надъ холоднымъ горнымъ озеромъ дремалъ сосновый боръ. И вдругъ, прочитавъ петроградскія газеты, я почувствовалъ непреодолимое желаніе зайти въ церковь и попросить отслужить панихиду по Россіи. Я бы не сказалъ „Россія“, но шепнулъ бы дьякону, записывающему на бумажкѣ имя новопреставленной рабы, — „Федора“. А священникъ, застегивая ризу и выпрастывая изъ-подъ тугого ворота козлиную бородку, услышалъ бы, что я шепчу дьякону, и поправилъ бы:

— Не Федора, а Феодора... Имя, нынѣ рѣдко встрѣчающееся...

И когда пѣли бы женскіе голоса „вѣчную память“, и зажглись бы свѣчи по угламъ и зажелѣли бы темныя иконы, хорошо было бы рассказать какой-нибудь маленькой голубоглазой дѣвочкѣ, съ бѣленькимъ бантикомъ въ русыхъ волосахъ, о томъ, какъ жила-была великая Федора или Феодора, добродушная, нелѣпая, несуразная, и какъ потомъ, въ одинъ прекрасный день, отъ великой и неизрѣченной глупости своей, она сама себя роздала безъ всякаго остатка. И хотя нѣкоторые говорили про нее „блаженненькая“, но въ общемъ свѣтъ рѣшилъ, что—дура, а дурѣ—глупая смерть отъ самоуничтоженія...

У г. Мережковского есть стихотвореніе „Сакья-Муни“. Въ немъ повѣствуется о томъ, какъ Сакья Муни шелъ по дорогѣ и увидѣлъ клубокъ извивающихся червей, по вполнѣ для него понятнымъ признакамъ, очень голоднымъ. И тогда Сакья Муни отрѣзалъ кусокъ своего тѣла, и бросивъ въ пищу червямъ, пошелъ дальше своей дорогой. По г. Мережковскому и его елейной философіи, это, конечно, верхъ возвышенности. Я читалъ это стихотвореніе, будучи еще очень молодымъ человекомъ, но и тогда, и теперь во мнѣ эта сверхъ-возвышенность вызываетъ чувство гадливости. Во мнѣ не было никогда ни капли елейности и толстовщины, и я презиралъ и презираю Нирвану во всякихъ ея видахъ и проявленіяхъ. И „блаженный“ сентиментализмъ великой дуры Федоры не только угнетаетъ мое сердце русскаго гражданина, но и вызываетъ почти физиологическую тошноту... Я думаю, что въ томъ кошмарѣ самоуничтоженія, которымъ сейчасъ насыщена Россія и который подъ звуки „Интернаціонала“ напоминаетъ самоожоженіе изъ „Хованщины“—не мало повинна также и толстовская проповѣдь во всѣхъ ея отѣнкахъ и комбинаціяхъ, а не одна только политическая незрѣлость русскаго народа. Но объ этомъ между прочимъ,—мы и такъ уклонились въ сторону. Вернемся къ г. Винниченкѣ.

Г. Винниченко недаромъ сдѣланъ самымъ главнымъ украинскимъ министромъ. Свое „украинское самоопредѣленіе“ г. Винниченко выражалъ весьма опредѣленно, и между прочимъ, въ томъ, что на своихъ произведеніяхъ неизмѣнно писалъ „переводъ съ украинскаго“. Однако языкъ В. Г. Винниченканастолько безупречнорусскій, что вѣрнѣе было бы писать „переводъ съ русскаго“. Я знаю, что этимъ комплиментомъ крайне огорчаю г. министра украинской рады, но что дѣлать... истина прежде всего! Прочитавъ нѣсколько томовъ г. Винниченка, который, какъ повѣствователь, обладаетъ несомнѣннымъ дарованіемъ, я его искренно считалъ русскимъ писателемъ, и совершенно случайно мое вниманіе обратили на слова „переводъ съ украинскаго“, сослужившія г. Винниченкѣ столь большую

службу и возвысившія его до званія предсѣдателя совѣта украинскіхъ министровъ.—И не только языкъ г. Винниченка—настоящій, а никакъ не переводный, русскій языкъ, но и все содержаніе, вся идеологія, весь строй его идей и понятій, безпорядочный охватъ жизни,—вообще все это мнѣ казалось такимъ русскимъ, роднымъ. И даже быть... Увы, даже быть! Степанъ, Иванъ, жандармскій офицеръ, урядникъ, орущій: „ахъ, ты с. с.“, „попъ съ копной волосъ, пламенный „товарищъ-переплетчикъ“ изъ евреевъ, курсистка и т. п.—Кто бы могъ подумать, что это такое истинно русское, и даже с. с., есть вмѣстѣ съ тѣмъ то истинно украинское, что поведетъ г. Винниченко, не въ примѣръ, положимъ, Чехову или даже Чирикову, на самый верхъ административно-украинской славы?

Въ драматургическихъ опытахъ своихъ г. Винниченко мнѣ всегда меньше нравился, и даже едва ли, вообще, нравился. Въ театрѣ г. Винниченка, можетъ быть, дѣйствительно не было настоящей русской подоплеки, и онъ отошелъ въ своихъ пьесахъ отъ тѣхъ превосходныхъ художественныхъ образцовъ, которыми его снабжала другая часть Россіи—та, несчастная, самосжигающая себя, часть, которую управляетъ, на правахъ предсѣдателя совѣта министровъ, не г. Винниченко, а князь Львовъ,—тоже беллетристъ, по части возваній къ русскимъ гражданамъ. Просмотрѣвъ нѣсколько пьесъ г. Винниченка и узнавъ, что онъ — „переводъ съ украинскаго“, я подумалъ, что въ нихъ отразился жалкій, съ обще-литературной и художественной точки зрѣнія, жребій украинскаго театра, гдѣ „Борці за мрію“ ведутъ себя, въ психологическомъ смыслѣ, совершенно такъ, какъ „Глитай абожъ павукъ“ или „Жидівка вихрестка“. Нагроможденіе эффектовъ, которые становятся вслѣдствіе этого не эффектны, утолщеніе характеровъ, которые отъ утолщенія утрачиваютъ черты правдоподобія, подчеркиваніе тенденцій, которая отъ безпрестанныхъ указаній начинаетъ казаться намѣренной ложью, и театральщина, театральщина, будто бы нужная театру, но, въ дѣйствительности, совершенно ему ненужная и только его обременяющая!..

Ну, хорошо, драматургія г. Винниченка, допустимъ, точно „переводъ съ украинскаго“, съ Садовскихъ и Саксаганскихъ. Но достаточно ли вѣски эти основанія для „универсала“?

Конечно, политика стараго русскаго правительства по отношенію къ украинскимъ культурнымъ опытамъ была воистину варварская. Варварская и глупая. Я помню, какъ цензоръ Назаревскій

Г. у уборной „душки-тенора“. — „Поклонники таланта“. (Каррик. г. Маклецова).

(живъ онъ, нѣтъ ли—не знаю) 20 лѣтъ назадъ въ цензорскихъ гранкахъ переправилъ въ одной изъ статей моихъ въ „Театръ и Иск.“ „і“ десятиричное на „и“ восьмиричное. Я цитировалъ извѣстную пѣсенку: „И сегодня кулішъ и завтра кулішъ“—оказалось нецензурно. Благодаря этому глупому варварству, изъ чувства противорѣчія, свойственного всему молодому и благородному, многіе мои товарищи специально коверкали свой русскій языкъ на черниговскій выговоръ. На этомъ глупомъ и варварскомъ преслѣдованіи малорусскихъ пьесъ сыграла покойная Линская-Неметти, благодаря своему вліянію у Грессера исходатайствовавшая разрѣшеніе на гастроли украинской труппы въ Петербургѣ. Театральный залъ Кононова былъ переполненъ, въ особенности послѣ того, какъ А. С. Суворинъ счумѣлъ сдѣлать изъ этихъ спектаклей сенсацию. Однако вѣдь прошло много лѣтъ, какъ украинскій театръ не вызывалъ никакихъ преслѣдованій. Но если откинуть г. Винниченко, который не въ счетъ, потому что онъ министръ, и даже главный министръ, и мы будемъ почтительны къ главѣ дружественной намъ кievско-черниговско-полтавской державы—если выключить, говорю я, неподсудную намъ особу г. Винниченка, то что же далъ намъ,—нѣкогда великой Россіи,—украинскій театръ и, въ частности, репертуаръ? Ростъ театра—виновать, русскаго театра въ юго-западной полосѣ Россіи шелъ неудержимо, буйно, стихійно. Кіевъ сталъ театральнымъ Эльдорато. Харьковъ всегда почитался театральнѣйшимъ городомъ. Не было проплеванного городишки, гдѣ бы не существовало постоянной драматической труппы—виновать, русской драматической труппы—и въ тоже время „украинскія“ труппы колесили большею частью по Челябинскаму и играли преимущественно „Гейшу“ и „Дѣтей Ванюшина“ „въ переводѣ съ русскаго“. И какъ прекрасно понимали г. Винниченко „въ переводѣ“ съ украинскаго на русскій языкъ въ Золотоношѣ, такъ чудесно понимали челябинскіе „украинцы“ Найденова въ переводѣ на украинскій языкъ. Это такъ, между прочимъ, маленькій штрихъ. Но не въ этомъ, конечно, дѣло. Я говорю, что русской культурѣ, въ лицѣ одной изъ ея изобразительныхъ группъ—театральной—не только не помѣшала полная свобода „театрально-украинской автономіи“, но какъ будто, наоборотъ, споспѣшествовала. Если коэффициентъ роста украинскаго театра въ нынѣшнихъ владѣніяхъ г. Винниченка примемъ за единицу, то коэффициентъ роста русскаго театра—это 10 или 20. И такъ шло дѣло совершенно нормальнымъ, естественнымъ порядкомъ вытѣсненія слабого, въ культурномъ отношеніи, болѣе сильнымъ, до тѣхъ поръ, пока г. Варскій не снялъ народнаго дома въ Кіевѣ, и великая дура Оедора, въ припадкѣ социалистическаго буддизма, не стала рвать на части собственное тѣло. Тутъ г. Винниченко сдѣлался главнымъ министромъ, и г. Варскій сразу почувствовалъ „силу измѣнившихся обстоятельствъ“.

Эта сила измѣнившихся обстоятельствъ не чѣмъ инымъ не можетъ быть объяснена и не иначе можетъ быть истолкована, какъ только тѣмъ, и такъ, что пора свободнаго состязанія двухъ театральныхъ культуръ кончилась, и что наступаетъ періодъ искусственнаго подавленія русскаго театра. Что же иначе-то? Да какъ же иначе-то?

Вотъ, собственно говоря, въ чемъ дѣло.

Въ „маленькомъ“ театрѣ обстоитъ такъ же, какъ и въ большой Россіи. Въ театральномъ „са-

моопредѣленіи“ никто украинцамъ не отказывалъ. Субсидіи, правда, г. Садовскій въ Кіевѣ не получалъ, но вѣдь субсидіи не получали ни Синельниковъ, ни Варскій, ни Строевъ, ни Бродскій—никто изъ кievскихъ предпринимателей. Но одни все больше и больше расцвѣтали, а г. Садовскій перебивался съ хлѣба на квасъ. И какъ можно понять и какъ нельзя иначе понять, дѣло не въ „самоопредѣленіи“, а въ искусственномъ вытѣсненіи „примата“, первенства русской культуры,—сильнѣйшей, для того, чтобы дать восторжествовать слабѣйшей. Чудный писатель г. Винниченко, и бекеша у него замѣчательная—все это такъ. Но если, благодаря усиленной украинизаціи и „измѣнившимся обстоятельствамъ“, побуждающимъ г. Варскаго заранѣе сложить оружіе, население г. Кіева научится понимать г. Винниченко и въ то же время разучится понимать всю русскую литературу, то что это, съ точки зрѣнія культуры, будетъ—завоеваніемъ или пораженіемъ? Нѣтъ, зачѣмъ же говорить „культура“ и приплетать ее къ „автономіи“? Это вопросъ чисто политическій—расчлененіе Россіи—такъ на него и слѣдуетъ смотрѣть, честно, не обманывая ни себя, ни другихъ. Вліяніе кievской духовной Академіи на старое русское просвѣщеніе было огромно, а вотъ вліяніе г. Садовскаго не то, что на Россію, а и на украинскую „мову“, и на ея распространеніе—ничтожно... Вопросъ, стало быть, совершенно простъ и ясенъ. По превосходному образному выраженію Леон. Андреева, сейчасъ Россія напоминаетъ умирающую старуху, и всякій норовитъ вытащить ключи изъ-подъ ея подушки. Это все тотъ же процессъ саморазложенія великой дуры Оедоры, у которой въ головѣ перепутались пятакопечечныя изданія научнаго социализма, непротивленческаго блажь да рассказы странницы Оеклуши „о салтанѣ, Махмутѣ турецкомъ“. Въ какомъ-то дурьемъ экстазѣ Оедора рветъ, какъ благословлялъ ее нѣкогда Сакья Муни Д. С. Мережковскаго, свое живое мясо и бросаетъ его жаднымъ дорожнымъ червямъ...

Homo novus.

Маленькая хроника.

*** По поводу объявленія „бойкота“ театру А. С. Суворина, А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ отвѣтилъ письмомъ въ „Обоз. Теат.“ Беремъ нѣсколько замѣчаній А. В. Бобрищевъ-Пушкина.

„Бойкотъ—и это принимается серьезно, какъ лишеніе театра „права на дальнѣйшее существованіе“. На это можно только отвѣтить извѣщеніемъ, что слухи о его смерти сильно преувеличены. Спросилъ-ли при этомъ Совѣтъ труппу, интересы которой онъ такъ своеобразно защищаетъ, что желаетъ выбросить ее на улицу.

Никогда и нигдѣ труппа не уполномочивала Совѣтъ объявлять бойкотъ, убивая муху по рецепту медвѣдя надъ пустыннымъ. Много обывателей нынче трепещетъ передъ подобными окриками. Но дирекція Малаго театра не принадлежитъ къ числу непротивленцевъ злу. Угроза, что въ распоряженіи Совѣта имѣются необходимыя средства къ недопущенію спектаклей въ чужомъ театрѣ, слишкомъ отзывается дачею Дурново“.

Съ своей стороны, Совѣтъ тоже отвѣтилъ длиннымъ посланіемъ. Изъ переписки ясно, что если театръ располагаетъ искуснымъ діалектикомъ и спорщикомъ, въ лицѣ прис. пов. Бобрищевъ-Пушкина, то и Совѣтъ профес. союза имѣетъ своего присяжнаго повѣреннаго, г. Окса. Выходить—то споръ присяжныхъ повѣренныхъ между собою“. Не въ излишкѣ ли адвокатскаго элемента частью и лежитъ безусловная неудача этого перваго столкновенія „профес. союза“ съ жизненнымъ случаемъ.

Кстати. По слухамъ, дирекція и труппа не придаютъ ни малѣйшаго значенія бойкоту, объявленному Союзомъ... Поживемъ—увидимъ...

* * Душой и вдохновителем украинского „универсала“ является модный за последние сезоны на русской сцене драматург В. Г. Винниченко, избранный председателем совета министров и министром внутренних дел в образовавшийся в Киеве украинский совет министров.

Трагическое положение для г. Садовского и др. украинских антрепренеров, предпочитающих ставить пьесы преимущественно родственного производства. Придется сделать уступку г. министру...

*** П. Н. Милюков об исполнении немецких авторств. В Музыкальной Драм на симфоническом концерте из произведений Вагнера разыгрался инцидент. Один из публики выступил с протестом против исполнения в Петроград теперь во время войны произведений немецкого композитора. Речь его была прервана возгласами публики: „Вонь!“ „Долой!“ „Причем тут музыка!“

Присутствовавший на концерте П. Н. Милюков обратился к зрителям с небольшой речью, в которой указал, что русская революция положила конец тому лицемерию, которое господствовало у нас три года. Есть области, которые являются по истине интернациональными. Это области проявления человеческого гения и человеческого духа, иможно только радоваться, что во время войны, во время варварства мы, слушая произведения человеческого духа, вспоминаем, что по окончании войны снова наступит братство народов, за которое мы и союзники наши боремся.

*** „Нов. Сез.“ приводят характерное письмо, посланное одним из маленьких актеров Москов. Малаго театра, играющим обычно выходные роли, антрепренеру у которого он играл в весеннем сезоне:

„Приношу вам глубокую благодарность за назначенную вами мне роль, но она больше подходит вам, а потому я возвращаю ее вам и заявляю, что я не хочу и не желаю себя унижать. Я такой же артист и равноправный гражданин, как и вы, и подчиняться насилью и произволу старого монархизма не желаю. Всем, кто за старое, гнилое рухнувшее, вырванное с корнем—смерть! „Солдаты, артисты граждан. Свободной России“ (Слэд. подпись).

В своем роде, „декларация прав актерской шпанки“.

* * Неожиданные результаты демократизации... Вернувшиеся из Одессы артисты Александринского театра рассказывают, что публика одесского городского театра жаловалась на появление в театре... блох.

Как поется в старинном водевиле:

„Къ тому прибавьте—блохи кусают, вот наслаждение, вотъ вамъ и рай!“

* * Фарсовый репертуар московского театра Сабурова. Идут в один вечер: „Пуговка отъ штанов“ и „Съль в калошу“... Очень гардеробно. Кстати, второй—это переименованный старый фарс. Так сказать, поставили новые подметки.

* * Как далеко Лондон от ужасов немецкой „блокады“, видно, между прочим, по театральной жизни, которая воистину кипит—по крайней мере, количественно. Пред нами № „Таймса“ от 7 июня. Вот репертуар: Театры: 1) „Адельфи“—новая оперетка „Гигг Дженки“, 2) „Эмбассадор“—„Три дочери М. Дюпона“, 3) „Аполло“—обстановочная драма, 4) „Комедия“—„Библей“, новая оперетка, 5) „Крайтерон“—„Пушок“, 6) „Дрюрилен“—опера сэра Бичема. 7) „Шефтсбери“—опера 8) Дэлзис—„Двушка съ горь“, 9) „Юрск“—комедия „Дяди Лонг Легс“, 9) „Гети“—„Теодор и К“, 10) „Гэррик-театр“—„Улыбка“, 11) „Глоб“—„Сюзета“ и последняя пьеса Гиньоля „Вилка“ 12) „Хаймарк“—„Главная почта“ 13) „Хисъ-Мажести“—китайская оперетка „Чу-Чинъ-Чху“ 14) „Кингсвай“—„Привидения“ Ибсена 15) „Лицеум“—„Семь дней любви“, 16) „Лирик“—„Романс“, 17) „Новый“—„Его превосход. губернатор“ 18) „Плейхаус“—„Требуется муж“ 19) „Принца Уэльского“—„Пенни Уизъ“ 20) Королевский—„Жилец 5-го этажа“ Джерома 21) Роялте—„Ремненъ“ 22) С. Джемс—„Шейла“, оперетка 23) Мартина—„Росмерсхольмъ“ Ибсена 24) „Савой“—„Ватерлоо“. И затѣм около 15 больших мюзик-холлов съ отдельными пьесами... И во всех театрах, через день, утренники в 2½ часа.

* * Возвращение к старому режиму...

Екатеринославские милиционеры являются на спектакли целыми десятками, и доводят антрепренеров до отчаяния. Милиционеры усаживаются непременно в первые, преимущественно в первом, рядах, ни мало не заботясь о том, продано место или нет. Зрители, являясь в театр, находят свои места занятыми. На этой почве происходят недоразумения и препирательства.

А когда однажды, отказали дать милиционеру место, то последовала реплика: „Тогда мы вам запретим спектакли“.

Таковы, по сообщению „С. и Э.“—„милицийские“ нравы...

По провинции.

Баку. Съ 1 июня в театр Майловых открыла летний сезон труппа театра „Водевиль“. Режиссер—артист Петроградского Малаго театра С. С. Бартенев. Вечер предполагается: комедия или два одноактных пьесы и в заключение борьба.

Вологда. 2 июня в городском театре состоялось открытие общества „Народного театра“. Для первого своего публичного выступления общество поставило пьесу Рышкова „Прохождение“.

Екатеринбург. До сих пор снявшим новый городской театр на зимний сезон 1917—18 гг. антрепренером П. П. Медведевым не сделано городской театральной дирекции никаких сообщений относительно оперного состава. В настоящее время дирекцией получена телеграмма, что в связи с этим вопросом в ближайшее время в Екатеринбург приедут г. Мандельштам, которому П. П. Медведев передал организацию оперного состава, и заведующий оперным отделом бюро театр. об—ва г. Альтшуллер.

— На днях приезжает оперная труппа г. Костаньяна, которая даст несколько спектаклей в новом городском театре.

Киев. В прошлом № у нас приводилось уже сообщение, что в недалеком будущем гор. думой будет обсуждаться вопрос о судьбе Троицкого Народного дома, снятого на будущий сезон С. Т. Варским и в настоящее время занятого захватным путем представителями украинского клуба имени Полуботка, вообще, требующими передачи антрепризы в ведение украинского общества.

По газетным сообщениям, будто бы состоялось уже соглашение между г. Варским, считающим невозможным, ввиду изменившейся политической ситуации, настаивать на сохранении за ним арендных прав, и представителями украинцев, о переходе всех прав по аренде к украинцам.

Может быть, с точки зрения „изменившейся политической ситуации“ такая готовность со стороны г. Варского переуступить театр и очень похвальна, но не следует ввиду забывать и об актерах, подписавших на зиму к г. Варскому, которых „изменившаяся политическая ситуация“ лишает куса хлеба.

Совершенно справедливо говорят по этому поводу „Последн. Новости“: „Как бы ни разрешился спор—интересы этих, вовлеченных в конфликт, третьих лиц, должны быть безусловно удовлетворены. Разумеется, очень трудно наметить схему удовлетворения актерской нужды. Но ведь, это уже—деталь. Пока лишь важно, чтобы при ликвидации конфликта обе стороны с одинаковой серьезностью отнеслись к создающемуся для труппы тягостному положению. В конце концов, актеры—те же труженики. Оставшись в июне „без сезона“—громадное большинство из них стоит под угрозой безработицы и, зачастую, голода“.

— 4 июня закончилась нынешняя антреприза театра „Бергонье“, названного театром Кручинина.

Покойный А. Н. Кручинин первые три года держал драму, а затѣм в течение 5 лет здесь был театр миниатюр при непосредственном руководстве М. Т. Строева.

С предстоящего зимнего сезона эта же антреприза заарендовала театр Ливского на Николаевской ул., который будет соответственно переустроен и приспособлен. Имущество уже туда перевозится из театра „Бергонье“.

— К предстоящему зимнему сезону антреприза театра „Пэл-Мэл“ почти закончила формирование труппы. В состав труппы вошли: г-жи Зелинская, Коврова-Брянская, Струйская, Оленина, г-г. Генин, Бурджалов (артист „Летучей мыши“), Шебуев, Гарин, Ляров, Володин. Режиссером приглашен Е. Ф. Бауэр. Театр будет ставить трех-актные комедии, одноактные инсценировки, интермедии.

Н. Новгород. Зимний театральный сезон в городском театре в нынешнем году предполагается открыть необычайно рано—3 сентября. Из прошлого года состава, между прочим, остались г-г. Бѣлина-Бѣлинович и Новацки. Последний приглашен в качестве артиста и режиссера.

Харьков. А. П. Петровский прислал Н. Н. Синельникову извещение, что в текущем сезоне он у него в труппе служить не будет. Аналогичное письмо А. П. Петровский прислал правлению харьковского литературно-художественного кружка с отказом от должности директора театральной школы кружка.

— 15 июня в закрытом театре Тиволи, состоялось открытие спектаклей украинской труппы Л. Р. Сабинина.

Провинциальная лѣтопись.

Кавказскіе курорты. На группахъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, (Пятигорскъ, Ессентуки и Желѣзноводскъ) съ 20-го мая начались гастроли драматической труппы дирекціи П. И. Амираго, состоящаго антрепренеромъ казенныхъ театровъ Управленія Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Съ 25-го же мая начались гастроли опереточнаго ансамбля дирекціи того-же П. И. Амираго. Наконецъ съ 10-го сего іюня въ Пятигорскѣ начались оперные спектакли антрепренера казенныхъ театровъ П. И. Амираго. Постоянная для лѣтнаго сезона опера на курортѣ, при наличіи таковой въ Кисловодскомъ театрѣ курзала, пріятная новость.

Открытие оперныхъ спектаклей „Фаустомъ“ состоялось въ Пятигорскомъ театрѣ мѣстнаго клуба. Театръ — технически не уступающій Кисловодскому театру-кузалу и съ лучшей акустикой. Опера будетъ гастролировать въ Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ.

Приводимъ составъ оперной труппы: П. С. Райчевъ (меццо-характерный теноръ), И. П. Сараджевъ (лирический теноръ), Д. А. Смирновъ (теноръ) Артистъ Государственныхъ театровъ. Гастроли. А. В. Тартаковъ (баритонъ), Артистъ Государствен. Гастроли. С. Г. Венеціановъ (баритонъ). А. М. Брагинъ (баритонъ), П. И. Цесевичъ (басъ), Артистъ Государственныхъ театровъ. Гастроли. В. И. Никольскій (басъ), А. К. Лебедевъ (басъ), С. Я. Поляковъ (теноръ-компримарій), В. И. Шарашидзе (басъ-компримарій), А. Шульгина (лирико-драматич. сопрано), Э. Н. Старостина (колоратурное сопрано), Ф. Е. (драматич. сопрано), Е. В. Боронкова (лирич. сопрано), З. Б. Ратмирова (меццо-сопрано), Е. П. Платонова (характерн.), А. И. Минина (компримар.), Г. Д. Шаисъ (компримар.), главный дирижеръ Адамъ Должицкій (Варшавск. Правительствен. театра, главный режиссеръ Д. А. Дума, пом. режиссера Гуріесъ, суфлеръ Н. И. Николаевъ, балетъ изъ 8 паръ подъ управленіемъ Ольги Шпееръ, администраторъ Е. Е. Искольдъ, уполномоченный дирекціи Б. І. Снарскій.

Служащіе хора и оркестра антрепренера казенныхъ театровъ Амираго предъявили требованіе увеличить жалованье на 50%. Амираго не считаетъ возможнымъ такое увеличеніе, т. к. это вызоветъ ежемѣсячный расходъ въ 16000 руб. Вопросъ стоитъ остро. Возможно передача театральнаго дѣла въ руки самихъ служащихъ.

К—ій.

Херсонъ. Въ дополненіе къ предыдущей корреспонденціи о сдачѣ театра З. Г. Молчанову, считаю небезынтереснымъ сообщить слѣдующія детали: Когда въ думѣ разбирался вопросъ о сдачѣ театра З. Г. Молчанову, одинъ изъ гласныхъ, социалистъ, внесъ предложеніе о муниципализаціи театра, г-ну же Молчанову, какъ человѣку, зарекомендовавшему себя съ самой лучшей стороны, предложить остаться на службѣ у города, и такимъ образомъ театръ приблизится къ народу, а не останется привилегіей богатыхъ слоевъ населенія. Предложеніе это, однако, никѣмъ не было поддержано, и театръ остался за г. Молчановымъ на 3 года и вмѣсто арендной платы антреприза будетъ выплачивать городу 4% съ валоваго дохода. Удовлетворены думою также два важныхъ требованія антрепризы: 1) антрепренеръ входитъ въ составъ театр. комиссіи съ правомъ рѣшающаго голоса и 2) объ увеличеніи расцѣнки мѣстъ на сто руб. при обыкнов. цѣнахъ и на столько-же при бенефисахъ. Такъ, къ общему благополучію и разрѣшился у насъ театр. вопросъ.

6-го іюня при битковомъ сборѣ состоялся въ городскомъ театрѣ концертъ Капеллы Ю. Д. Славянскаго. Съ голосомъ оказался лишь одинъ изъ двухъ басовъ, а остальные 13 хористовъ, очевидно, набраны г. Славянскимъ съ бора да съ сосенки. Ни одного болѣе или менѣе приличнаго тенора, ни сопрано.

DiXi.

Минскъ. Въ настоящемъ лѣтнемъ сезонѣ оба театра, городской и лѣтній театр „Ренессансъ“, монополизировала дирекція Е. А. Бѣляева.

Въ городскомъ театрѣ—драма, въ театрѣ „Ренессансъ“ оперетта и миниатюры.

Въ городскомъ театрѣ—составъ труппы: г-жи Высокая, Виталь, Смирнова, Князева, Гарина, Стрѣлкова, Ленская, Валерская, Парова, Пантелеймонова. Г. Васильевъ, Богемскій, Гаринъ, Инсаровъ, Добролюбовъ, Аркадьевъ, Смоленскій, Гурко, Наровъ, Пантелеймоновъ, Суходревъ и друг. Гл. режиссеръ Л. Ф. Лазаревъ, очередные Васильевъ и Аркадьевъ, уполномоченные дирекціи М. П. Сахановскій и Е. Я. Берлинраутъ (Ефимовскій), администраторъ М. Е. Марковъ.

Сезонъ открылся 1-го мая пьесой „Вѣра Мирцева“. Въ репертуаръ включенъ рядъ послѣднихъ новинокъ сезона, какъ-то „Романъ“, прошедшій въ теченіе двухъ недѣль шесть разъ, и друг., вошли въ репертуаръ также бывшія подъ запретомъ пьесы: „Черные вороны“, „Царь Іудейскій“, „Дурные пастыри“ и друг. Шли и „Веселые дни Распутина“. Спектакли привлекаютъ много публики.

Театръ „Ренессансъ“, — составъ труппы, г-жи: Доріанъ, Малиновская, Горская, Лаубернъ, Малѣева, Гурская, Групертъ, Борисова, г. Г. Тарскій, Зиновьевъ, Радовъ, Елиновъ, Митраковъ, Мальвиновъ, Архиповъ, Семеновъ и друг. Режиссеръ Б. В. Радовъ, дирижеръ М. Кагановскій, уполномоченные дирекціи Е. Я. Берлинраутъ (Ефимовскій) и М. П. Сохановскій.

Въ концѣ мая въ составъ труппы вошла каскадная субретка г-жа Жуби, для перваго выхода которой поставлена была оперетта „Тайны гарема“. Въ репертуаръ вошли оперетты „Пупсикъ“, „Моторъ любви“, „Игрушечка“, „Графъ Люксембургъ“, „Сузи“, миниатюры: „Шалости любви“, „Бой быковъ“, „Берсальеры“ и друг.

Спектакли на кругъ даютъ по 900 рубл.

Л—ій.

Черниговъ. Дирекція М. А. Смоленскаго. Сезонъ открыли пьесой „Враги“ 28 апрѣля. До 10 іюня сыграно 40 спектаклей, на кругъ взято по 410 руб., — для Чернигова крупная цифра. Изъ новинокъ прошли: „Враги“ 3 раза, „Черные вороны“ 2 р., „Женщина съ улицы“ 2 р., „Мистеръ Ву“ 2 р., „Мой солдатикъ“ 2 р., „Пасынки Жизни“ 2 р., „Поѣздъ о Сонькинѣ“ 2 р., „Война“ 3 р., „Трудъ и Капиталъ“ 2 р., „Великій Шмуль“ 2 р. Въ репертуаръ входятъ также пьесы Островскаго, Чехова, Найденова. Готовятся къ постановкѣ: „Романъ“, „Вова въ отпуску“, „Вова Революционеръ“, „Наука любви“, „Крахъ торгов. дома Романовъ и К^ю“. Начались бенефисы. По жребію выпалъ 1-й Н. А. Терской, который прошелъ 1 іюня съ аншлагомъ. Шла комедія „Под-ростокъ“.

7 іюня прошелъ бенефисъ Т. Я. Дробинина „Кинъ“, сборъ 801 руб.

Слѣдующій бенефисъ молодой героини Л. В. Егоровой, готовится „Благодать“.

—ъ.

Владивостокъ. Лѣтомъ функционируетъ пока единственно театръ миниатюръ подъ упр. А. У. Орлова, „осиротѣлаго“ импрессарио Н. М. Гондатти.

Вопреки обыкновенію, дѣло идетъ сейчасъ бодрымъ темпомъ, спектакли обставляются интересно, идутъ цѣльные фарсы и даже оперетки. Любопытно, что въ тек. сезонѣ именно эти законченные спектакли пользуются солиднымъ успѣхомъ, давая полные сборы, тогда какъ миниатюрные „сеансы“, составляемые изъ вокально-драмат. лоскутковъ, посѣщаются публикою весьма вяло. Драмат. спектакли режиссируетъ г. Арказановъ, опереточные—г. Валеріановъ, оркестромъ управляетъ г. Гринбергъ, балетомъ г. Черпановъ, декоративная часть въ опытныхъ рукахъ г. Смирнова.

Въ Нар. домѣ попрежнему режиссируетъ г. Бѣльскій.

Баронъ Зотъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

АНТРЕПРЕНЕРЫ

желающіе составлять еврейскія труппы

ВЛАДѢЛЬЦЫ и АРЕНДАТОРЫ ТЕАТРОВЪ

желающіе сдавать еврейскимъ труппамъ театры,—обращаться въ Бюро Всерос. Проф.

Союза еврейск. артистовъ и хористовъ.

Москва, Никольская, Славянскій базаръ № 118.

Гг. артистовъ, хоръ, балетъ, оркестровыхъ музыкантовъ,
служившихъ прошлые годы въ опереттѣ Московскаго Никитскаго театра и желающихъ возобновить контракты къ слѣдующимъ сезонамъ, просятъ сообщить о своемъ желаніи съ указаніемъ крайнихъ условий по адресу: Москва Н. Кисловка, 5, кв. 6. Б. Евелинову. Просятъ также лицъ, уже заключившихъ письменныя или устныя условія на будущіе сезоны 1917—1918 и 1918—1919 также сообщать свои адреса. Началъ сезона 1917—1918 г. въ Сент. Съ 1-го Іюля по Сент. Никитскій театръ сдается.

МЕЛИТОПОЛЬ
Общество Народный Домъ, правленіе
предлагаетъ
свой лѣтній театръ подъ гастролі.
500 мѣстъ, входныхъ 1000 ч.
новая оборудованная сцена, въ саду играетъ
симфоническій оркестръ.
Желательно: Драма, опера, концерты.

ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫЙ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

ТОВАРИЩИ-РЕЖИССЕРЫ!
А. Кирѣевъ-Гатчинскій
выпустилъ послѣднюю новинку сезона:
„ПРОВОКАТОРЪ“.
1 ж., 2 м.
По своей злободневности пользуется
исключительнымъ успѣхомъ.
Требуется отъ К. П. Ларина: „Сѣв. Театр.
Библ.“, Литейный, 49.

НОВАЯ ПЬЕССА
(злободневная).

**„ПОСЛѢДНІЕ
МОНАРХИСТЫ“.**

(„Штурмеръ, Ленинъ и К^о.“).
Оригинальная комедія въ
2 актахъ.
Ал. Пав. Бурдвосходова.
Цѣна экзempl. 3 руб.

**Революціонная
свадьба**

(Жизнь за любовь).
пьеса въ 3 дѣйств. пер Е. Шилловской.
Удобна для постановки и въ небольш.
театрахъ. 10 дѣйств. лицъ. Эффектн. роли
героя-любownika и ingenue dram. Выпис.
отъ Е. Шилловской, Петроградъ, Ли-
тейный пр. д. 50, кв. 41 и конт.
Театра и Искусства. Театр. библиот. Ла-
рина, Литейный 49. Цѣна 2 р. 50 к.

Ал. Ал. ДОНСКОЙ
(Медынскій).

Опытный администраторъ, характ. ко-
микъ, 2-ой режис. Свободенъ зиму
съ 6-го августа. Адресъ: Славянскі,
Харьк. г. Театр. Минеральн. водъ.

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается
на разные сроки, по октябрь 1917 г. для
драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ
спектаклей, а также для концертовъ и проч.
театральныхъ представлений. Полный чистый
сборъ театра безъ В. У. И. М., для гастролей
1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора
справиться въ г. Курскъ, зимній театръ,
Л. Н. Колобову или его уполномоч. Пелагеев
Андреевн Михайловой.

За тебя мое отечество!

пьеса въ 1 д. и въ 2-хъ карт.
Е. Шилловской.
Пьеса сопровождается музыкой В. Пер-
гамента. (Вступленіе, антрактъ, вочточная
пѣсня и гимнъ).
Бенефисная роль для молодой героини.
Выписыв. отъ автора: Петроградъ, Ли-
тейный пр. д. 50, кв. 41. Е. Шилловская,
изъ конторы „Театра и Искусства“ и отъ
Ларина (Литейный 49.).
Цѣна 1 р. 50 к. съ клавир.

**Бюро Всерос. Союза Евр.
артистовъ.**
(Москва, Никольская, Славянскій
базаръ).

Популярный Еврейскій чтецъ
Интерпретаторъ **И. Г. ВЕРИТЪ.**
Свободенъ Октябрь и Ноябрь.
Контракты только черезъ бюро
союза.

КРЕМЕНЧУГЪ.

Освободившійся послѣ трехлѣт-
ней реквизиціи, единственный
въ городѣ зимній театръ на
1100 мѣстъ, сдается съ 1-го авгу-
ста с. г. на разные сроки. Въ
городѣ три года не было русской
драмы, оперетты, оперы. Сейчасъ
играетъ еврейская труппа, идущая
по 900 р. на кругъ. Обращаться
къ арендатору: Кременчугъ,
М. Б. Шрейделю.

Ночныя оргіи РАСПУТИНА

(Царскій чудотворецъ).

Декорація кабинета ресторана, ролей: Царицы, Вырубовой, Распутина, министра
Протопопова. Продажа Петрогр. Литейный, 49, театр. биб. Ларина, Москва, театр.
библ. Разсохина.

РЕПЕРТУАРЪ (2-й томъ)

Сергѣя СОКОЛЬСКАГО.

34 №№, роскошн. изд., мѣлов. обл. съ портр. авт., издан. новымъ способомъ глубокаго
печат.—2 р., перес. зак. 30 к., нал. пл. 10 к. Въ дѣйств. армію зак. и нал. Правит. не
приним. (отпр. прост. банд.). Высылайте деньги и заказы И. Ждарскому Птр., Пушкин-
ская 10. 1-й томъ распроданъ.

В. В. Рамазановъ.

„ПАЛАЧЪ“

въ 3-хъ дѣйств. Право постановки по всей
Россіи принадлежитъ исключительно
Рамазанову.

„СУДЬБА Николая II“. (Страшный сонъ).

10926

Г А С Т Р О Л І .

Н О В Ы Й Т Е А Т Р Ъ .
Е Ж Е Д Н Е В Н О

А. О. ДРАНКОВЪ.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ ФАБРИКА КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ЛЕНТЪ

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
МОСКВА, Тверская, № 37.
Телеф.: 434-31, 5-63-97.

ОТДѢЛЕНІЕ:
ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 64, кв. 8.
Телеф. 218-40.

ПРИГЛАШЕНЪ

для участія въ рядъ художественныхъ картинъ
исключительно нашей фабрики

артистъ Государственныхъ театровъ

**Леонидъ
ЖУКОВЪ,**

выдающаяся сила русскаго балета.

Постановкой картинъ руководить

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕРЪ

В. В. КОММИСАРЖЕВСКІЙ.

Т-во „РОССІЙСКОЕ КИНО-ДѢЛО“.

ПЕТРОГРАДЪ,

Садовая, ул. № 61. ☐ Телефонъ № 684-76.

ЗАКОНЧЕНА ПОСТАНОВКА

КОБРА КАПЕЛЛА.

По сценарію Н. Д. БАХАРЕВОЙ.

Въ главныхъ роляхъ: КЛЕО КАРИНИ, М. ТАМАРОВЪ:

ДИВНЫЕ ВИДЫ КАВКАЗА.

Роскошная фотографія. Слѣдите за выпускомъ.

ЗАКАНЧИВАЮТСЯ ПОСТАНОВКИ:

ОНА (Фея Вампиръ).

По сцен. Князя РОСТОВЦЕВА-КАСАТКИНА.

Съ участіемъ КЛЕО КАРИНИ, М. ТАМАРОВА, Градова и др.

ЧЕЛОВѢКЪ БЕЗЪ ЧЕСТИ.

По сцен. Аркадія БУХОВА.

съ участіемъ КЛЕО КАРИНИ, М. ТАМАРОВА, Градова и др.

ДИВНЫЯ ФОТОГРАФІИ КАВКАЗА и КРЫМА.

ПРИСТУПИЛИ КЪ ПОСТАНОВКАМЪ:

ВЪ ЧАДУ КУРОРТНАГО УГАРА

ЗОИ БАРАНЦЕВОИ.

ТАЙНА ВЫСОКОЙ ДАМЫ.

А. КАМЕНСКАГО.